34 стр. + вставки 6 стр. после стр. 18. 1

ф 2 д 41.
оп 3.

М. А. Никулин.

ЧТО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ!

"Что такое "Спартак" для российского футбола, объяснять не надо. Такое же место занимает "Норильский никель" в российской металлургии -- вся наша платина, больше половины меди, больше трети никеля, много золота. Содержание металла в руде втрое выше, чем у всех канадцев и австралийцев...

"Норильский никель" входит в тройку крупнейших российских предприятий после двух других РАО -- "Газпром" и "ЕЭС России" и превосходит такие нефтяные гиганты, как "Лукойл" и "Юкос". И поэтому опыт "норильского никеля" имеет для страны далеко не частный характер" ("Известия", N89, 1996 г.). Но, не только масштабы этого гиганта, но и процесс его строительства и становления не носит частный характер и не должен быть придан забвению, ибо он отражает трагедию народов Советского периода нашей истории.

Я и сотни тысяч тружеников и созидателей этого индустриального гиганта и самого северного на планете большого и благоустроенного города, с волнением следим за многочисленными публикациями о весьма не простом становлении там новых экономических отношений. И не только потому, что многие десятки тысяч нас являются акционерами этого чуда природы и рук человеческих, а потому что там заложена большая и очень важная часть нашей жизни и труда.

Но, рано или поздно в РАО "Норильский никель" и в стране в целом восторжествуют здоровые и честные рыночные отношения, основанные на естественных законах природы -- законах конкуренции, которым всемирная практика всех процветающих на планете стран не нашла альтернативы и не найдет, поскольку таковой не существует.

Но оставим эту жгучую -- животрепещущую экономическую проблему, не будем также комментировать не вполне корректное, на мой взгляд, неудачное сравнение "Норильского никеля" с футбольной командой, а вспомним судьбы людей, открывших и позволивших реализовать несметные богатства уготовленные нам природой.

Строительство Норильского комбината развернулось во второй половине 30-х годов несметными ресурсами бесплатной "Рабсилы", в том числе специалистами и учеными самой высокой квалификации, которыми располагала страна. Их "мобилизация" без каких-либо ограничений осуществлялась ГУЛАГом НКВД по 58 статье -- "Измена Родине" по всем ее десяти пунктам, начиная от нелояльного режиму

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

(или начальству) анекдота и кончая, как правило вымышленным "вредительством".

В числе заключенных (з/к -- читай рабов) трудился крупный ученый геолог -- профессор Урванцев, который до водворения его в ГУЛАГ, десятью годами раньше, открыл и исследовал норильское месторождение полиметаллических руд и угля. Он официально считается первооткрывателем этого уникального месторождения в современных его масштабах, хотя еще до революции были купцы-предприниматели, которые там кустарными методами выплавляли медь, которую нельзя было не заметить в глубоком ущелье "Угольного ручья" между горой "Рудной" нашпигованной богатейшими жильными рудами и горой "Шмидта", содержащей высококалорийный каменный, в том числе, коксующийся уголь. Разумеется названия гор и ручья возникли после открытия месторождений, в процессе их освоения.

Богатая содержанием металла -- жильная руда, в естественных условиях имеющая медно-никелевый металлический блеск, добывалась в подземных рудниках, в очень сложных условиях в присутствии возрывоопасного газа -- метана.

А у поверхности гор залегала, нормально-вкрапленная руда (в гранитных породах), которая добывалась на рудниках открытых работ. Буровые станки и экскаваторы, с самыми современными по тому времени мощными электрическими приводами, были получены из Америки по "Ленглизу".

В 1945 г., для освоения электрической части экскаваторов фирм "Бюсайрус" и "Марион" и бурстанков фирмы "Стар-дриллинг" меня -- начальника электрической части первой Норильской ТЭЦ, которую я пускал в 1942 г. без моего согласия направили работать главным энергетиком рудников открытых работ. В процессе наладки и эксплуатации умных и очень мощных машин, легко расправляющихся с самыми твердыми гранитами (Габоро-Диабазами) я полюбил их и никогда не жалел, что меня на четыре года отрывали от моих "альма-матер" -- электростанций.

В течение этих четырех лет (1945--1949 гг.) ежедневно поднимаясь высоко вверх по ущелью угольного ручья я не переставал удивляться, что подо мной, слева, в огромной горе содержится богатейшая полиметаллическая -- платиновой группы, руда, а справа прекрасный каменный уголь на штыбах которого работала наша первая Норильская ТЭЦ-1. Калорийность этого угля много превосходила калорийность всех

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1, дело 41

углей с которыми мне пришлось иметь дело на очень большом числе электростанций последующие 40 лет. Ну разве это не чудо природы.

А вокруг этих чудес человеческие трагедии, такого многообразия и глубины, которого человечество не видело прежде и Дай Бог не увидит впредь.

Сотни тысяч людей, создававших РАО "Норильский никель" содержались в огромных концентрационных лагерях: Норильлаге, Печенголаге, Мончегорсклаге, располагавшихся "далеко от Москвы" на Таймырском и Кольском полуостровах, их судьбы отражают всю историю режима содержания в страхе или унизительном подобострастии всего населения нашего многострадального государства. Все это имело место всюду на всех гигантах "социалистической индустрии". Здесь я не могу не заметить, что в одном я не согласен с Солженицыным. ГУЛАГ не был архипелагом, он был материком, занимающим одну шестую часть земной поверхности. Люди по обе стороны колючей проволоки адаптировались к этому режиму и трудились не за страх, а за совесть. Причем мне пришлось наблюдать, что инженеры з/к чаще и более смело, при решении сложных технических вопросов, шли на производственный риск, в отличие от вольнонаемных специалистов, потому что им терять было уже нечего, а каждый вольнонаемный по мановению ока мог в любой момент оказаться за колючей проволокой.

В подтверждение исторической правды о том, что мы имели не острова, не архипелаг, а материк, напомним, что жены некоторых членов политбюро ВКПб, ближайших соратников Сталина, для острастки этих членов, подвергались репрессиям, отправлялись в ГУЛАГ, содержались в строгом тюремно-лагерном режиме.

Мне, в мои 80 лет от стариков, которым сейчас 60-70 лет, часто приходится слышать: "Что Вы говорите о ГУЛАГе, сейчас мол тоже все тюрьмы переполнены, страну захлестнула приступность, у своих подъездов убивают людей. Да! Все это ужасно: "Но это очень горькая, но "капля в море" крови и человеческих страданий, в сравнении с тем, что мы пережили в прежние годы. ГУЛАГу НКВД не нужны были тюрьмы. Он со своим многомиллионным контингентом з/к не вписался бы и во все тюрьмы имеющиеся на планете.

На стройки под конвоем с собаками пригоняли сотни тысяч з/к. Они рубили и пилили лес, сами строили себе тюрьмы-бараки. Сами добывали и выращивали себе значительную часть своей пищи и,

Архив Международного Мемориала
фонд 2, опись 1, дело 41

одновременно, невиданными, до и после, темпами воздвигали гиганты "социалистической индустрии" -- все наши основные металлургические, химические, текстильные и другие комбинаты. Беломорско-Балтийский, Москва-Волга, Волго-Донской каналы превратившие сухопутную Москву в столицу пяти морей. Первые крупнейшие в мире ГЭС и многое другое. Всего не перечесть. И все это сопровождалось кровавыми расправами, тяжелыми болезнями, невероятными человеческими страданиями.

Всюду где были органы НКВД, а они были везде, по решению тройки НКВД, каждую ночь расстреливали сотни людей, сваливая их в общие ямы, которые могилами не назовешь и место нахождения которых никто, тем более родственники, никогда не узнают.

В лагерях з/к погибали не только от болезней, переохлождения, недоедания. Их также отстреливали на этапах и при конвоировании на работу и с работы. Колонна з/к выстраивалась плотными рядами -- плечо к плечу и если на этапе кто-нибудь отшатнется в сторону хотя бы на один шаг его моментально застрелят. Иначе было нельзя. Ведь конвоиров мало, а з/к много. Удержать в повиновении их можно только непосредственным страхом смерти.

Не имеющее аналогов в истории человечества кровопролитие и уничтожение собственного народа началось во время революции, затем гражданская война, раскулачивание и насильственная коллективизация и наконец ГУЛАГ. К величайшему сожалению мы не можем констатировать, что со всем этим окончательно покончено. Не те, не сопоставимые масштабы, но процесс продолжается: Чечня(!) и другие горячие точки в бывших республиках СССР. Но, это не дает основания не приносить покаяние за чудовищное преступление -- уничтожение своих народов и океан -- крови, которая проливалась ради мифов "светлого коммунистического будущего". Оправдывать это, закрывать на это глаза, придавать это забвению, ссылаясь на современный разгул преступности, сепаратизм и экстремизм недопустимо.

Сейчас убивают людей преступники, сепаратисты и экстремисты, с которыми ведет и всегда вело борьбу и будет вести государство, неся соответствующие затраты и потери, в том числе и людские.

Сейчас все жертвы преступного беспредела, экстремизма, сепаратизма и "горячих точек", а также аварий и катастроф широко публикуются средствами массовой информации. А вся советская история нашей страны сопровождалась тем, что убивало и истезало

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

миллионы народов нашей страны само государство держа их в смертальном страхе. Причем масштабы репрессий и их методы осуществлялись в такой глубокой и недосягаемой тайне от народа, что и сейчас в середине 90-х годов те, кого это непосредственно не коснулось предпочитают заблуждаться на этот счет. Делать вид, что ничего ужасного не происходило. Даже лидер КПРФ, Зюганов Г., претендующий на образованность публично заявляет, что в его деревне никаких репрессий не было! Он видимо, не знает, что родственникам репрессированных зачастую сообщали о "высылке в дальние лагеря без права переписки", что, как "органы" открыто стали сообщать только в 90-е годы, означало расстрел по решению тройки НКВД без суда и следствия, на месте ареста.

Необходимо понять почему многие 60-70-летние старики не склонны к покаянию в чудовищных преступлениях против человечества совершенных коммунистической партией и государством в советский период. Видимо, причина и в том, что они поздно родились и гражданской войны, кратковременного, как вспышка молнии, просветления в годы НЭПа, затем уничтожения трудового крестьянства в период раскулачивания, насильственной коллективизации, в основном бездельников и пьяниц так называемых бедняков, и непрерывных репрессий с 1917 г., которые достигли чудовищных размеров в 1937-1938 гг., когда эти старики только рождались, а самые старшие из них пребывали в несознательном детском возрасте.

Мне известны не единичные факты, когда 60-70-летние старики у которых в 1937 г. репрессированы и уничтожены родители остаются ортодоксальными коммунистами, не желающими видеть и слышать никакой демократии. Они мечтают о реставрации СССР, поэтому чем хуже у нас дела, тем им лучше. Я вообще глубоко убежден, что рыночные реформы не дают положительных результатов вследствии бешеного сопротивления им советской номенклатуры, которая продолжает командовать в центре и на местах.

Сознательно видеть и воспринимать все ужасы истребления лучшей, работоспособной части многонациональных народов Советской России могли только те, кому сейчас за 80 лет. Большинство их уже ушли в мир иной. Молодые воспринимают это в зависимости от их способности критического осмысления истории нашей страны и других стран планеты.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

Но обратимся к судьбам отдельных людей, -- которые, в конечном счете, составляют судьбы всего народа.

На рудниках открытых работ в Норильске у меня работал з/к, некто "П" -- сильный физически и духом, высокий не только ростом, но и своими: квалификацией, способностями и работоспособностью человек. Блестяще решая любые возложенные на него обязанности, он всем своим существом, на -- грани, и за гранью допустимого, боролся с жестокостями лагерного режима. Вне лагеря завел семью, родил сына в последствии ставшего одним из мировых рекордсменов по плаванью. Все нарушения лагерного режима ему сходили с рук благодаря поистине гениальной работоспособности. Оперативно чекистский отдел лагеря постоянно его преследовал, но верховное руководство лагеря и комбината (сосредоточенное в одних лицах) не позволяло учинить с ним окончательную расправу -- он был нужен для строительства комбината. У него были почти все десять пунктов печально известной 58 статьи У.К. только за то, что он работал в руководстве Всероссийского электротехнического общества (ВЭО), прообраза будущего министерства, бывал за границей и обладал очевидной для всех, в том числе, для карательных органов, каковыми являлись не только НКВД, но и ЦК партии, незаурядной (а следовательно, потенциально опасной для режима) работоспособностью.

О его подвигах можно написать роман, приведу лишь несколько примеров. В 1941 и 1942 гг. комплектация оборудования первых турбин, котлов и генераторов ТЭЦ осуществлялась с большими трудностями военного времени. Оборудование, в том числе эвакуированное из западных районов страны, оказавшихся в оккупации, приходилось комплектовать, разыскивая комплектующие детали по всей стране.

В порядке конфедециального разрешения НКВД з/к "П" на самолете собственного норильского авиоотряда, в сопровождении заместителя начальника лагеря и комбината по капстроительству "В" был отправлен во Владивосток для отбора комплектующего оборудования для пуска первого агрегата ТЭЦ-1. Лучше чем "П" это сделать никто не мог. Подлетая к приграничной зоне у г.Владивостока норильский самолет был взять в кольцо истребителями Красной Армии, которые по радио запросили: кто на борту норильского самолета и куда следует? Пока командир самолета и зам.начальника комбината в

Архив Международного Мемориала
Фонд 2, опись 3, дело 41

замешательстве совещались, что ответить. з/к "П" продиктовал бортрадисту: "на борту самолета особо-уполномоченный НКВД СССР "П" в сопровождении майора Госбезопасности "В", следует в аэропорт г.Владивостока". Все правда(!) и никаких осложнений, связанных с "опасным преступником" на борту самолета в пограничной зоне в самый критический период Великой Отечественной войны.

Однажды я задержался до глубокой ночи на руднике с монтажем высоковольтных электрических линий для ... экскаваторов в новых забоях. Проходя охраняемую вахту производственной зоны я заметил, что из города к вахте движется высокая фигура человека с громоздким предметом на плече и винтовкой в руке. Я подождал и увидел невероятную сцену: мой инженер з/к "П" сбросил с плеча мертвецки пьяного своего конвоира, положил на вахте винтовку этого горе-конвоира, улыбнулся мне и бодро зашагал в производственную зону для того, чтобы пройти еще через одну вахту в свой лагерь. Как правило исходя из производственной необходимости он должен был быть бесконвойным и свободно перемещаться по всей территории комбината. Но его периодически, под вескими предлогами, органы конвоировали. В данном эпизоде он продемонстрировал цену и эффективность индивидуального конвоя. Несколько раз пытались пришить ему новое дело и новый срок, но это органам довести до конца ни разу не удавалось.

Расконвоирование отдельных заключенных в Норильске не было сопряжено с непосредственным риском представить им возможность побега. Добраться нелегально из поселка Норильск до материка было всегда несопоставимо труднее, чем нелегально выйти из оцепления лагерного пункта, где заключенные жили или производственной зоны, где они работали.

Официальные транспортные средства -- воздушные и водные были перекрыты жестким персональным контролем, а попытки уйти из Норильска своим ходом заканчивались трагедиями о которых ходили легенды.

Норильск -- заполярье -- 69 параллель северной широты. С одной стороны Северно-Ледовитый океан, омывающий Таймырский полуостров до побережья которого до поселка "Диксон" 700--1000 км. С другой стороны г.Красноярск на расстоянии более 2000 км. В немногочисленных населенных пунктах между Норильском и

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

Красноярском беглые заключенные показаться не могли, были бы немедленно схвачены, там все знают друг друга в лицо.

Можно не сомневаться, что несмотря на все сложности побегов и трагедии с ними связанные имели место, но не подлежали огласке, как все, что связано с лагерным режимом.

Некоторые из легенд о побегах заключенных, о которых ходили слухи, казались мне правдоподобными:

На большой территории, в несколько квадратных километров, рудников открытых работ радио и телефонной связью у меня в подразделениях занимался радиоинженер высокого класса з/к "В". Он охотно всем, кто к нему обращался чинил, переделывал и усовершенствовал радиоприемники любых марок в том числе иностранных.

В один прекрасный день 1945 г. он не вышел на работу. Не получив вразумительного объяснения у лагерной администрации я решил, что это очередные неразглашаемые режимные дела оперативно-чекистского отдела.

Примерно через полгода после исчезновения радиста з/к "В" появился слух, что он бежал из Норильска в направлении Северно-Ледовитого океана с так называемой "коровой" -- напарником предназначенным для съедения, когда кончится пища, которую способны унести два человека.

Но з/к "В" не достиг побережья оба трупа были обнаружены в разных местах далеко от Норильска.

Ходили слухи, что з/к "В" установил радиосвязь с иностранной подводной лодкой и шел на встречу с ней. Немецкие подводные лодки во время войны достигали побережья Таймырского полуострова и в районе поселка "Диксон" вступали в бой с патрулирующими в Енисейской губе нашими военными судами. Эти факты нашли подтверждение в том, что в Норильске осели на жительство несколько военных моряков после излечения там ран, полученных в боях в районе п.Диксон.

З/к "В" был интеллектуального вида человек не крупной пастозной конструкции, говорил что он сын российского эмигранта с итальянской фамилией, который вырос и учился где-то за рубежом и знал иностранные языки.

Вот другой, сохранившийся в моей памяти, не столь зловещий случай побега заключенного из норильского лагеря:

Архив Международного Мемориала
фонд 2, опись 3, дело 41

Спортсмен, как это очевидно из совершенного им подвига, очень высокого класса, отбывавший какой-то небольшой срок по уголовной статье, во время войны добивался, чтобы его отправили на фронт. Получив отказ он поздней осенью, по первому снегу, который ложится постепенно, продвигаясь от Норильска до Транс-Сибирской железной дороги в течение полутора-двух месяцев, ушел в г.Новосибирск, явился в Военкомат и был отправлен в штрафной батальон на фронт.

Можно предположить, что значительную часть пищи этого беглеца составляло изобилие ягод, кедровых орехов и дичи, которыми так богата сибирская тайга поздней осенью. "Материк" -- это обобщенное не географическое понятие возникло и укоренилось в нашей стране как недосягаемая обитель для з/к лагерей размещенных не только на Таймырском и Кольском полуостровах, острове Сахалин, но и в Магадане, Балхаше, Джесказгане и т.д. -- всех, которые носили официальные названия "Дальние лагеря". Причем многие "Дальние лагеря" размещались в самом центре нашего огромного материка на лесоповалах, строительстве дорог, предприятий и т.д.

Зловещая формула "Дальние лагеря без права переписки" означавшая расстрел по решению тройки НКВД без суда и следствия, по своим последствиям мало чем отличалась для заключенных действительно томившихся в дальних лагерях. Мало кому удалось там выжить.

Я здесь перечислил первые пришедшие мне на память "Дальние лагеря" из которых периодически присылали в Норильск пополнения. Мне приходилось отбирать из этих пополнений рабочих, инженеров, а иногда и ученых энергетиков для огромного сложного энергетического хозяйства металлургических, горных, других предприятий и Заполярного города.

После смерти Сталина и кровопролитного бунта заключенных, лагерь в Норильске был ликвидирован. З/к "П" освободился по отбытию срока и работал главным энергетиком Дудинского порта Нр.Енисее. Порт обслуживает перевалочную базу огромного комбината и города, всего грузопотока, который поступал в основном Северо-морским путем и частично из г.Красноярска, по р.Енисей. Кстати, эта великая сибирская река в Дудинке имеет ширину около десяти километров и глубину позволяющую принимать любые океанские суда.

Архив Международного Мемориала МЕМОРИАЛ фонд 2, опись 3, дело 41

З/к отбывшие срок, после смерти Сталина реабилитировались и могли свободно вернуться к месту своего прежнего жительства, а реабилитация "П" по каким-то причинам долго задерживалась.

Наконец где-то в начале 60-х годов пришла на "П" полная реабилитация с восстановлением всех прав жилплощади в г.Москве и т.д.

И вот "П", переживший все тяготы и преследования органов лагерного режима не смог пережить реабилитацию -- восторжествовавшей справедливости -- признания полного отсутствия состава преступлений. Его разбил паралич. В московскую квартиру вернулся по-прежнему несгибаемой воли и интеллекта человек, но с полным правосторонним параличом и соответствующими дефектами речи. При его росте выше 190 см это было тяжелое зрелище.

Я бывал у него в московской квартире и вскоре участвовал в его похоронах.

Лагерная администрация и прежде всего оперативно-чекистский отдел осуществляли преследование и пресечение любых малейших фактов непокорности и нелояльности.

В качестве мишени для своих постоянных преследований они избирали отдельных з/к руководствуясь непостижимо непонятными принципами. Делалось это видимо для устрашения всего контингента з/к, также как вся система массовых репрессий осуществлялась для устрашения всего народа страны.

Нам, общавшимся постоянно на работе с этими людьми, оставалось загадкой почему жертвами этих преследований избирался тот или иной з/к в том числе из высококвалифицированных специалистов.

Все самые сложные расчеты режимов работы норильской энергосистемы осуществлял очень грамотный инженер з/к "Т", бывший работник Мосэнерго. Нам были неизвестны ни одного случая нарушения им лагерного режима. Это был застенчивый, культурный, но очень принципиальный и гордый человек. Но, по неизвестным нам причинам его подвергали очень часто изоляции и лишали возможности работать в энергосистеме. Во время и после войны у нас появились лагеря особо строгого режима: "Горный", "КРД" -- "контрреволюционная деятельность". Эти три зловещие буквы крупным шрифтом были написаны на спине бушлата каждого з/к.

Архив Международного Мемориала
ЕМОРИАЛ
фонд 2 опись
фонд 2/3, дело 41

Инженера з/к "Т" периодически прятали от нас и в эти лагеря. Руководству энергосистемы с трудом удавалось вызволять его оттуда, поскольку в этом была острая производственная необходимость.

В 1949 г., когда з/к "Т" окончательно упрятали в горный лагерь, меня освободили от работы главного энергетика рудников открытых работ и назначили начальником отдела режимов и главным диспетчером энергосистемы. Все расчеты, которые выполнял з/к "Т" перешли ко мне. Я первое время ходил к нему в "горный" лагерь консультироваться.

Инженер "Т", этот несгибаемый и сильный человек выдержал все 17 лет постоянных преследований в лагерях и после освобождения без права выезда (1937--1954 гг.), был полностью реабилитирован и вернулся в г.Москву на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт электроэнергетики (ВНИИЭ) Министерства энергетики и электрификации СССР. В очень пожилом возрасте, после всех ужасов, которые пришлось пережить инженеру "Т", он сделал и защитил кандидатскую диссертацию. Написал докторскую диссертацию, но защитить ее не успел, иссякли эти недюженные жизненные ресурсы.

Судьба распорядилась так, что мне пришлось по работе общаться с инженером "Т" десять лет в Норильске, а в 1957--1964 гг. в Красноярской энергосистеме, где я работал главным инженером, а затем Управляющим "Красноярскэнерго".

В Красноярскэнерго инженер "Т" работал над своей кандидатской и докторской диссертациями. В качестве темы своих диссертаций он избрал исследование проблем, связанных с электрификацией транссибирской железнодорожной магистрали, впервые в мировой практике, на переменном токе промышленной частоты, которая осуществлялась на Красноярском участке ж/д. До этого контактные сети всех железных дорог мира работали на постоянном токе, питаемые от очень дорогих и сложных выпрямительных подстанций.

Более новой и животрепещущей темы бывший з/к избрать не мог, потому, что для него таковой в то время не существовало.

Эти подробности следует отметить для характеристики людей, которые были репрессированы и лишены возможности, в полную свою могучую силу умножать несметные богатства нашей Родины.

Я привел примеры двух могучих людей, а ведь таких людей во время революции, гражданской войны, во всех волнах репрессий и эмиграций, были многие миллионы, которые были лишены

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

возможности свободного творчества для умножения богатства нашей Родины (!)

Наши соотечественники изгнанные в другие страны революцией, гражданской войной и эмиграцией, увы, умножали весьма успешно научный, технический, культурный и экономический потенциал этих других стран. Среди этих миллионов есть много всем известных великих имен: авиаконструктор -- Сикорский, профессор сопрамата "Тимишенко", множество артистов, музыкантов и простых честных тружeнников-созидателей.

Две фамилии я привел не случайно: в Норильском авиоотряде были старенькие гидросамолеты Сикорского, на которых мне приходилось летать, а сапромат я изучал по учебнику Тимошенко. Интересно заметить, что преуспевавший на сооружении сложнейших строительных конструкций в США профессор Тимошенко, после того, как пал (или был приспущен) "железный занавес" приезжал в Ленинградский политехнический институт, где он раньше работал. Участник встречи профессуры Института с Тимошенко мне очень много рассказывал интересного о истории его эмиграции из России и творческом становлении за рубежом.

В частности на вопрос почему он эмигрировал он ответил, что его брат был офицером царской армии, а затем служил у Колчака и был расстрелян органами НКВД. Узнав об этом он решил, что его также, за компанию может постигнуть такая же участь, а у него большие творческие планы, которые во чтобы то ни стало он хотел осуществить. Можно с уверенностью утверждать: НКВД не позволило бы Тимошенко осуществить его творческие созидательные планы если бы он остался в СССР.

Я поступил в Томский политехнический институт в 1935 г. Сопромат у нас преподавал другой профессор -- Трапезников. Блестящий лектор, как и многие старые дореволюционные профессора. Он нас так увлек этим не для всех простым предметом, что мы даже учредили почетное студенческое звание -- "Мастер эпюрного спорта" для тех, кто по эпюре моментов мог моментально нарисовать балку с размещением приложенных к ней силам и наоборот. Рисовал он, и писал на доске разноцветными мелками, одновременно обеими руками очень быстро и красиво, так же красиво и понятно говорил. Словом блестящий ученый с артистическими лекторскими способностями. Наш поток успел

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 411

прослушать его лекции и сдать ему экзамены и все! Осенью 1937 г. его арестовали как "врага народа".

С тех пор прошло 60 лет. Я постоянно с жгучими слезами вспоминаю дичайший критинизм пережитой нами эпохи. Профессор Тралезников и "Враг народа" -- понятия несовместимые.

Он привил нам любовь к такому не простому предмету -- науки -- "сапромату" какой и кому он враг? Да, можно утверждать, что он был врагом невежества. Но ведь это было достойно всевозможного поощрения и признательности народа (!) А его объявили "врагом народа".

Всевозможных тяжелейших человеческих трагедий я насмотрелся в Норильске, а затем на первой в стране крупной гидроэлектростанции Куйбышевской, которая как и все предыдущие ГЭС, величайшие каналы и все гиганты социалистической индустрии строились ГАЛАГом НКВД.

Для освещения полной картины всех сторон жизни и деятельности ГУЛАГа потребуются десятилетия, фундаментальные исследования и художественные обобщения, которые несомненно будут осуществлены когда скрытые и явные табу на преступления ВКПБ, КПСС перед человечеством уйдут в историю.

Созданием Норильского лагеря и комбината в 30-е годы руководил талантливый инженер и организатор Авраамий Павлович Завенягин, имя которого ~~[illegible]~~ комбинат носил и оно на века останется в истории.

В 40-е годы, когда А.П.Завенягин возглавлял Министерство среднего машиностроения в ранге зам.председателя Совета министров СССР и создавал атомное оружие и атомную энергетику, его имя не сходило с уст норильчан, которые стремились сохранить "завенягинскую школу и традиции". -- Максимально прогрессивные -- непримеримо жесткие к недостаткам и в то же время безупречно справедливые и гуманные, предельно возможные в условиях ГУЛАГа.

В 1943 г. А.П.Завенягин приезжал в Норильск. Его атомное ведомство строило рядом с нашей ТЭЦ-1, где я работал, совсекретный объект, который условно, а скорей в шутку называли "макаронной фабрикой".

В то время становление и развитие атомной науки шло такими высокими темпами, что наш атомный объект устарел еще в процессе строительства и прекратил свое существование где-то в 1944-1945 гг. унеся жизнь начальника этого объекта, нашего коллеги, бывшего

Архив Международного Мемориала фонд 2 опись 3 дело 41

начальника котельного цеха ТЭЦ-1. Он застрелился у себя в квартире. Причина этого самоубийства для нас так и осталась неизвестной.

В период пребывания А.П.Завенягина в 1943 г. в Норильске мне посчастливилось, будучи начальником электрической части ТЭЦ-1, его сопровождать и докладывать положение дел в электрическом хозяйстве электростанции. Я был поражен его предметными инженерными знаниями в области электротехники, ведь он инженер металлург, а в то время еще и атомщик.

Жесткую дисциплину и атмосферу школы А.П.Завенягина можно характеризовать одним примером: Если при обсуждении состояния дел на том или ином объекте два руководителя или исполнителя давали противоречивую информацию и оценку А.П.Завенягин обязательно проверял досконально состояние дел и тот руководитель или исполнитель, который давал неправильную информацию, независимо от его ранга, нес суровое наказание вплоть до снятия с работы. В отношении таких вольнонаемных горе-начальников мне известны факты снятия с работы и выселения из Норильска.

Те, кто работал в Норильске когда начальником лагеря и комбината был А.П.Завенягин утверждали, что факты неправильной или некомпетентной информации при нем были практически исключены.

Такую деловую атмосферу стремились сохранить руководители комбината генерал Панюков и полковник Зверев после перевода А.П.Завенягина на работу в г.Москву.

А.П.Завенягин требовал от руководителей подразделений комбината и лагерной администрации максимально гуманного и справедливого отношения ко всем заключенным в том числе инженеров и ученых для создания последним условий, способствующих плодотворному интеллектуальному труду.

В множестве эксплуатационных и исследовательских лабораториях и проектном институте осуществляющем проектирование горных, металлургических, ремонтно-механических предприятий, стройиндустрии и города, с его сложнейшими коммуникациями и фундаментами в условиях вечной мерзлоты, работали заключенные инженеры и ученые.

Многие руководители крупных строительных подразделений также были заключенные.

В частности самый крупный строительный коллектив "Металлургпромстрой", строивший никелевые, медеплавильные и

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

кобальтовые заводы непосредственно возглавлял крупный талантливый инженер и организатор з/к Рейтер. Руководители такого ранга постоянно жили вне лагерных зон в так называемых "балках" -- небольших деревянных домиках на территории соответствующих объектов в производственной зоне. А сами они были бесконвойными и могли свободно ходить с соответствующим пропуском по всем зонам и объектам комбината. Отопление, уборка помещений таких "балков", а также приготовление пищи и пр. возлагалось на специально для этого прикрепленного з/к соответствующей квалификации.

Для характеристики выдающейся личности А.П.Завенягина и эпохи которую мы пережили в середине уходящего столетия приведу еще один факт.

Когда меня в начале 1952 г. по приказу последнего сталинского министра внутренних дел Круглова из Норильска перевели на другую стройку ГУЛАГа -- Куйбышевскую ГЭС, вскоре туда стали прибывать освобождающиеся на строительстве Волго-Донского канала з/к, вольнонаемные рабочие и специалисты, а также руководящие кадры.

Первым заместителем начальника Куйбышевгидростроя был назначен пребывший с Волгодонстроя генерал -- Иван Сергеевич Шикторов. Мне, заместителю главного инженера Куйбышевгидростроя, приходилось часто выполнять его поручения и распоряжения.

Когда он ближе узнал меня по работе и то, что я прибыл из Норильска он поведал мне историю повлиявшую на судьбы его и А.П.Завенягина.

И.С.Шикторов -- инженер энергомашиностроитель в 30-е годы был выдвинут с одного из ленинградских заводов на высокий пост начальника Ленинградского областного управления НКВД. Через какое-то время в конце 30-х годов Сталин поручил И.С.Шикторову возглавить комиссию для расследования деятельности А.П.Завенягина в Норильске. Имелась в виду вредительская деятельность.

И.С.Шикторов проведя в Норильске расследование, опроверг все доносы и домыслы и соответствующий доклад представил И.Сталину, вызвав его недовольство. (*)

Следствием этого явилось снятие И.С.Шикторова с поста начальника Ленинградского управления НКВД и направление его в ГУЛАГ на строительство Волго-Донского канала.

Кстати А.П.Завенягин, фигура в истории индустриализации СССР равнозначная Тевосяну, высокий интеллект который кому-то не давал

(*) Здесь изложена версия услышанная автором непосредственно из уст И.С.Шикторова. У ветеранов Норильска есть и другая версия где роль И.С.Шикторова выглядит не столь благородно. Однако последующие факты восстоверн

Архив Международного Мемориала "Мемориал" фонд 2, опись 3, дело 41

покоя, был в свое время отправлен в ГУЛАГ для организации в Заполярье лагеря и строительства Норильского комбината в одну из разновидностей ссылок того времени (в опалу).

Смелый и благородный поступок И.С.Шикторова позволил А.П.Завенягину не только выжить в то свирепое сталинское время, но и реализовать свой блестящий инженерный и организаторский талант при создании отечественного атомного оружия и атомной энергетики. Однако век его жизни был короток, он рано умер от облучения на одном из своих атомных предприятий.

Нельзя обойти вниманием и следующую грань бытия ГУЛАГа:

Множество з/к деятелей культуры и гуманитарной сферы, квалификация которых не позволяла использовать из как специалистов на горных, металлургических и других предприятиях оказывались в самом трагически тяжелом положении. Не всем удавалось приобрести новую квалификацию и большинство использовались на общих физически тяжелых, непривычных для них работах. Исключение из этого правила представляли артисты, которых собирали в так называемый культурно-воспитательный отдел (КВО) лагеря. Труппы артистов з/к периодически и конечно по праздникам разъезжали по многочисленным лагерным пунктам и давали концерты.

Заключенные артисты давали запомнившиеся яркие представления по большим праздникам и для вольнонаемного состава в Доме инженерно-технических работников, именуемом "ДИТР". ДИТР это клуб -- специально построенное для этих целей здание, с большим зрительным залом на несколько сотен мест, большой сценой, малыми залами и фойе для танцев и помещениями для секций клуба. Там же начинала формироваться техническая библиотека впоследствие переведенная во вновь построенное специальное здание.

В технической библиотеке была небольшая группа переводчиков з/к среди которых некто з/к Гарри, в прошлом видный деятель "третьего интернационала". Я, об этом не могу забыть потому что там мне оказывали неоценимую помощь в переводе на русский язык документации и инструкций необходимых для квалифицированной наладке сложных электрических схем американских экскаваторов фирм "Бюсайрус" и "Марион". Из коллективов артистов з/к запомнилась всем великолепная "львовская мужская капелла" под управлением Дацко," которая в полном своем составе была репрессирована за то, что во время оккупации немцами г.Львова зарабатывала свой хлеб, выступая с

Архив Международного Мемориала
ЕМОРИАЛ
фонд 2, опись 1, дело 41

концертами. Голоса и исполнение украинских и других классических произведений было выше всех возможных похвал.

Капелла Дацко выступала очень много, но не долго -- 1,5--2 года и исчезла. Говорили, что артисты потеряли голоса, выступая в лагпунктах на открытом воздухе в холодных и сырых помещениях. Повлияли видимо и заполярный климат, режим жизни и питания.

Запомнилась мужская балетная труппа и замечательный солист з/к Татьян. Содержались в Норильских лагерях и другие, в том числе, знаменитые артисты, но далеко не все они были обнародованы.

Отбывали в Норильске неизвестно за что и такие знаменитосты, как один из братьев Старостиных, всемирно известных футболистов -- Андрей. Там он тренировал Норильскую команду и воспитал классных футболистов, часть из которых вошла в сборную Красноярского края. Был там знаменитый вратарь сборной СССР по ватерполу с неменее знаменитой фамилией Бурэ, он играл вратарем в Норильской футбольной команде, а в свободное от игр и тренировок время работал у нас в энергосистеме. Его сыновья впоследствии стали рекордсменами мира по плаванью, а внук сейчас всемирно известная звезда первой величины в хоккее -- Павел Бурэ.

В труппе вольнонаемного Норильского драматического театра великолепно играл главные роли популярнейший и ныне здравствующий актер театра и кино Георгий Жженов, находившийся в ссылке после отбытия срока заключения в лагерях Магадана.

Невозможно пройти мимо и такого знаменательного факта, что в Норильском драматическом театра начинал свою блистательную карьеру статистом другой великий актер -- двадцатилетний юноша Иннокентий Смоктуновский.

Пока ему не давали играть самостоятельные роли в театре он их великолепно играл в жизни. Мы все норильчане восхищались в далекие сороковые годы его неповторимой динамикой, мимикой и лучезарной улыбкой, которые весь мир увидел и оценил по достоинству в великом множестве ролей, сыгранных им потом в кино и театрах.

Наиболее похож на юного норильчанина в жизни И.Смоктуновский мне представляется Деточкин в фильме "Берегись автомобиля". Кстати, в этом великолепном, одном из лучших советских фильмов он встречается с другим норильчанином -- великим актером Георгием Жженовым. Оба эти великие актеры на века вписаны в энциклопедию

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

нашей страны. А сколько таких талантов вписанные и невписанные в энциклопедии, прошли и не прошли -- погибли, на стройках ГУЛАГа.

Я могу утверждать, что если бы, волею судеб в то страшное время, эти два артиста после Норильска не сыграли бы ни одной роли в кино и театре они бы все равно у всех норильчан остались в благодарной памяти на всю жизнь. Тоже можно сказать о множестве инженеров, ученых, классных мастеров с которыми нам довелось работать или просто общаться в Норильске.

Невозможно переоценить насколько глубоко были обескровлены наука, культура, экономика России революцией 1917 г., гражданской войной, эмиграцией и ГУЛАГом!

Остановлюсь на судьбе своей и моей семьи потому, что они отражает все вехи истории моей страны и доподлинно мне известны. Пусть не сочтут это нескромностью -- хвастать мне как и всем нам нечем!

В моей трудовой книжке 2 июня 1942 г. в родном Красноярске записано -- "Призван в ряды РКК", а следующая запись сделана в Норильске 6 июня 1942 г. принят на работу "инженер-электрик монтажного отдела УКС п.Норильск".

2 июня 1942 г. Красноярский краевой Военком на призывном пункте мне объяснил: что в офицерскую школу меня, сына "врага народа" направить не могут, а рядовыми бойцами в армию людей с высшим образованием приказом Сталина брать запрещено. В Сибирь эвакуируется промышленность и создается новая, а у Вас диплом с отличием, сказал он. Куда-то позвонил, спросил нужны ли инженеры электрики и дал мне адрес Норильского представительства ГУЛАГа в г.Красноярске.

Таким образом, по существу, я оказался в негласной ссылке в ГУЛАГе и понимал, что работать я должен как сапер, без единой ошибки. За примерами ходить было не надо. Все десять лет, которые я работал в Норильске бывший главный энергетик комбината "Л" отбывал наказание в лагере за "вредительство", -- аварию с электродвигателем на малом металлургическом заводе, в которой, разумеется, он лично был совершенно не виновен.

Итак, в Норильск я попал отнюдь не случайно и не по распределению по окончанию института, как другие молодые специалисты, кстати, некоторых для этого аттестовали офицерами НКВД и мобилизовывали.

(*) Вставка 6 стр. (Приказ комбината 13 марта 1943 г. и комментарии к нему)

Архив Международного Мемориала фонд 2 опись 3, дело 41

В декабре 1992 г. меня в Москве вызвали в КГБ и познакомили с личным делом отца.

Молодой человек знакомивший меня с личным делом сказал, что такого личного дела он еще не встречал: один единственный протокол допроса на трех листках. Если на первом листе написано -- почему вы отрицаете, что вы занимались контрреволюционной деятельностью в 1918 г. на Урале, то на втором -- почему вы отрицаете, что вы участвовали (в том же) 1918 г. в карательных отрядах против партизан в Красноярском крае, и т.п.

На каждом листке протокола подпись отца. Молодой человек мне сказал, что подписи поддельные. Да я и сам это видел. У меня до сих пор хранятся технические книги и справочники -- отца с его автографами и я сам насколько это мне удалось скопировал подпись отца причем достаточно точно, так, что моя старшая сестра, когда получала мои письма, увидев мою подпись содрагалась от воспоминаний. Ведь отца арестовали и увели, навсегда из дома в ее присутствии.

1 сентября 1937 г. когда отец был арестован как "враг народа" я был студентом третьего курса института и находился в г.Томске.

Когда меня отправляли в Норильск у меня появилась надежда -- вдруг там в лагерях окажется отец! Но эта была надежда тщетная.

Из личного дела и документов полученных из министерства безопасности Российской Федерации мне, только в 1992 г., стало известно, что по решению тройки НКВД 13 ноября 1937 г. отец -- Александр Николаевич Никулин 1892 г. рождения был расстрелян! До этого мы думали, что он погиб где-нибудь в лагерях, а в 1954 г., когда отца реабилитировали, мы получили из Красноярского КГБ лжесправку, что отец умер в лагере, в 1945 г. и местозахоронения неизвестно.

У меня создалось впечатление, что протокол допроса был сфабрикован после смерти отца. Он не мог признаться в том, чего не совершал. Возможно он умер в результате пыток.

Из материалов реабилитации в личном деле я впервые узнал, что отец в 1914 г. был отправлен на немецкий фронт в чине прапорщика был награжден медалью за отвагу. В 1917 г. во время революции находился после ранения на излечении в госпитале в г.Москве. После чего вернулся домой в г.Красноярск и вновь был призван в Царскую Армию. Когда в Сибирь пришел Колчак, отец дизертировал из царской армии и по вольному найму служил в Красноярском штабе Красной

Архив Международного Мемориала фонд 2 опись 1 дело 413

Армии чертежником в том же 1918 г., когда согласно протокола допроса, излагающего фантазии следователя, он якобы занимался контрреволюционной деятельностью одновременно и на Урале и в Красноярске. Сотрудники НКВД не утруждали себя элементарной увязкой вымышленных фактов и дат. Они выполняли план уничтожения мыслящих, а поэтому потенциально опасных для режима людей.

После окончания гражданской войны в Сибири отцу была поручена организация и оснащение большого профессионально-технического училища в г.Красноярске. Мы жили в небольшом и очень уютном флигеле во дворе этого училища.

Я очень четко помню середину двадцатых годов, мне тогда было 7--8 лет. Мой отец часто водил меня по цехам своего детища с удовольствием и гордостью рассказывал мне, что делается в литейном, формовочном, кузнечном и металлообрабатывающих цехах, заложив в меня интерес и глубокую любовь к промышленности и созиданию.

Дома я отца видел всегда за высоким чертежным столом. Никогда не видел его без дела. Он постоянно делал расчеты, чертил, очень хорошо рисовал детали машин и машины в целом. Это называется ~~скицированием~~. Он изобрел и сделал чертежи машины для выделки высококачественных кож и собирался сделать первый образец в своем училище силами своих учеников и инструкторов. Но этому не суждено было произойти.

В 1926 г. к отцу прислали партийного начальника. Он оказался невежественным пьяницей и отец в роли технорука у такого начальника работать не пожелал.

В городе еще процветал НЭП. В моей памяти НЭП -- это невероятно вкусные и ароматные колбасные обрезки, которые мы мальчишки покупали по очень дешевой цене в колбасных, где солидным покупателям колбасу отпускали только одним куском. Запомнились мне и кондитерские в которые один наш сосед возил на велосипеде большие протвени (листы) на голове со свежеиспеченными пирожными. После мертвящей пустоты и тишины начала двадцатых годов в городе забурлила жизнь изобилием продуктов и товаров. Ведь в основном все крестьяне, ремесленники, кустари, пирожники и колбасники и торговцы еще не были "уничтожены как класс"*.

Перед присечением нэпа, где-то к концу 20-х годов, через Красноярск, один за другим из центра на Восток проследовали великолепные театральные коллективы: драматические, оперные,

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

эстрадный, которые давали гастроли в старинном Красноярском Драмтеатре.

Были ли это обычные гастроли или они продвигались на Восток в эмиграцию я, конечно, не помню и не знаю. Наверное было и то и другое. Мама, очень любила театральные постановки, не пропускала ни одной. На дневные спектакли обязательно брала меня и сестру. Мне запомнились оперы "Ригаллето", "Евгений Онегин", яркие эпизоды из драматических спектаклей в постановке врезавшегося в мою память руководителя труппы Игоря Орлова. (Может быть потому что он тезка).

Запомнил выступления эстрадных сатириков, особенно четко исполнение пародии на так называемую Синюю Блузу -- было такое авангардное горе-искусство и даже некоторые куплеты вот характерные и рискованные по тому времени: артисты маршируют по сцене и поют: "Не пейте водку, пейте квас -- ликвидируем кулачество как класс!" (Припев: И красный, и красный, и красный чайник мы. Живая, живая, живая-ая мы.

Все видим, все знаем, все знаем-аем-ем.

Расскажим, покажем, всем, всем, всем.)

Женщина не будь дурой, -- занимайся физ, физ-культурой! (Припев) и т.п.

Отец, всегда увлеченный своими техническими идеями не остался в созданном им профтехучилище на второстепенных ролях и решил сам реализовать свое изобретение -- сделать кожевенную машину. Он поверил в НЭП, в его долговечность.

Арендовал какой-то немыслимый маленький покосившийся дощатый сарай на перекрестке набережной р.Енисея и Песочной улицы. На этом перекрестке в сухую погоду ноги увязали в песке по щиколотку. В моей памяти, эта с позволения сказать, мастерская отца, у меня сохранилась, какой-то нелепой будкой. Но он там организовал литейку с одним таким же видимо романтиком, как мой отец.

Мама с самого начала была против этой затеи отца. Она, видимо, мыслила более реально -- не верила в долговечность и стабильность НЭПа. Восстала против частно-предпринимательской идеи отца и дело дошло до серьезной размолвки. В 1927 г. мама завербовалась в эксследицию на Север -- на открытие культбазы "Тура" -- ныне административный центр Эвенкийского национального округа Красноярского края. Мама -- высококвалифицированная фельдшерица, впоследствии всю жизнь проработала в санитарно-бактериологическом

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

институте и принадлежала к семье более близкой к интеллигенции, и более осведомленной в политической ситуации в стране, чем отец.

Нужно заметить, что г.Красноярск и Красноярский край волею судеб оказался прибежищем обоих вождей коммунистической партии и государства: во времена ссылки "суровым" царским правительством Сталина в село "Курейка" в низовьях р.Енисея, а Ленина в село "Шушенское" на юг Красноярского края, туда где р.Енисей вливается в благодатную и с очень теплым микроклиматом долину -- "Минусинскую котловину" у подножия величественных Соянских Гор. В конце 20-х и начале тридцатых годов бегая все лето с конца мая по конец сентября босиком по улицам г.Красноярска я не слышал ни одного доброго слова о выше названных великих вождях революции: о них еще многие помнили и знали -- красноярские сибиряки.

Ленин несколько месяцев жил в г.Красноярске и работал во всемирно известной библиотеке купца и золотопромышленника Юдина, которая еще до революции под названием "Юдинская библиотека" перекочевала и до сих пор функционирует в США в г.Вашингтоне. А в г.Красноярске сохранились названия "Юдинский сад" и "Юдинский мост", через речку Качу, впадающую, в старой левобережной части г.Красноярска, в могучий Енисей. Юдинской библиотекой Ленин пользовался не только живя в Красноярске, но весь период своей Шушенской ссылки, при написании известной своей работы "Развитие капитализма в России". "Любовь" между красноярцами и вождями, видимо, была взаимной.

В работах Сталина, которых как известно очень не много, не встречаются упоминаний о Курейской ссылке, Красноярском крае и Енисее. А у Ленина упоминается лишь глухая некультурная "Шуш", да несчастные зайцы, которые попались к нему в добычу на маленьком острове, во время весеннего половодья на Енисее.

Здесь уместно заметить, что Ленин жил в Красноярске дожидаясь решения "сурового" царского правительства о том, чтобы ему по слабости здоровья разрешили отбывать ссылку на юге Красноярского края, а это известная курортная зона (известный курорт на горько-соленом и грязевом озере Шира). Должен же он был следовать на Северо-Восток. И ему разрешили отбывать ссылку в этой курортной зоне.

Давайте мысленно сравним, как советское правительство, сам Ленин поступали с аналогичными, но несравнено менее агрессивными

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 411

инакомыслящими. Для характеристики контраста мировоззрения "Вождей мирового пролетариата" у которых не нашлось ни одного доброго слова о Сибири и Енисее, следует вспомнить статьи А.П.Чехова "Из Сибири".

"... Природа оригинальная, величавая и прекрасная начинается только с Енисея.

Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. Пускай Волга нарядная, скромная, грустная красавица, зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость. На Волге человек начал удалью, а кончил стоном, который зовется песнью; яркие золотые надежды сменились у него немочью, которую принято называть русским пессимизмом, на Енисее же жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась. Так по крайней мере думал я, стоя на берегу широкого Енисея и с жадностью глядя на его воду, которая с страшной быстротой и силой мчится в суровый Ледовитый Океан. В берегах Енисею тесно. Невысокие валы обгоняют друг друга, теснятся и отписывают спиральные круги. И кажется странным, что этот силач не смыл еще берегов и не пробуровил дна. На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том -- горы, напоминающие мне о Кавказе, такие же дымчатые и мечтательные. Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!"* Ничего этого Ленин и Сталин не заметили!

(* А.П.Чехов. Собрание сочинений в двенадцати томах. Москва, 1956 г. Т.10. С.35.)

Я родившийся и выросший среди этих чудес неповторимой сибирской природы и прекрасного резкого континентального климата -- устойчиво жаркого лета и сухой морозной зимы. В Красноярске, в 40 градусный мороз, когда сухой воздух в атмосфере неподвижен, я чувствовал себя великолепно, в то время как, например, в Москве, в 20 градусный мороз промерзал до мозга костей.

Я не перестаю всю свою долгую жизнь удивляться почему, например, А.П.Чехов немного часов проездом проведший в г.Красноярске в 80-х годах прошлого столетия увидел могучие красоты и перспективы Сибири, а гении революции, прожившие среди этих красот месяцы и годы не придали им никакого значения? Ответ на этот

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1, дело 41

вопрос очевиден, поскольку известно какой жизнью "осветили" они эти прекрасные берега.

Концентрационные лагеря и ссылки, в редкие деревушки в низовьях р.Енисея, в которые никогда не причаливали никакие пароходы.

Мне это известно не по наслышке: в 1942 г. в Норильске, когда меня 25-летнего инженера назначили начальником электрической части первой крупной по тому времени ТЭЦ. Такие ранние назначения (главным инженером ТЭЦ был назначен тоже мой ровестник) не является характеристикой прогрессивной кадровой политики, а является характеристикой лагерного режима. У всех у нас, под боком, работали многоопытные заключенные инженеры и ученые. Работали не за страх, а за совесть. Я уже упоминал, что они считали, что им терять нечего, а нам, как саперам ошибиться можно было только один раз и тотчас же бы оказались в положении з/к. Так, что у генералов НКВД были надежные гарантии.

Мне на ТЭЦ прислали два десятка девушек из семей ссыльных, расселенных по упомянутым глухим деревням в низовьях р.Енисея, для обучения их профессиям: дежурными многочисленных щитов управления, агрегатов, телефонных станций и т.п. Это были удивительно красивые, скромные и воспитанные девочки, в основном, прибалтийских национальностей и западной Украины. О судьбе их родителей я так никогда не решился их расспрашивать. Они быстро осваивали квалификацию, некоторые из них впоследствии окончили техникумы и институты. Но, нам с ними было очень много забот. Нужно было их оберегать от случайных женихов из числа з/к, устанавливая, по возможности жесткий контроль с помощью начальников смен и администрации по всем цехам ТЭЦ. Начальники, за небольшим исключением, были вольнонаемные и молодые, рабочие электромонтеры, слесаря и т.д. в основном з/к из уголовного мира и частью политические, а рядовые инженеры только политические -- "враги народа".

Вот такая жизнь освятила эти берега. Совсем не такая какую, более 100 лет тому назад предвидел великий художник и мыслитель А.П.Чехов. Впрочем, у меня лично нет сомнения, что провидение А.П.Чехова рано или поздно сбудется. Природа, в том числе человеческая, сильнее временщиков--политиков.

Но, вернемся к вехам истории моей семьи.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

В 1927 году на рассвете лучезарного и по обыкновению теплого в Красноярске июньского дня мы с мамой по трапу перекинутому почти горизонтально с крутого Яра на борт парохода погрузили свой нехитрый скарб, распрощались с папой и моей единственной старшей родной сестрой Галиной и по большой Каренной (из ледников Саянских гор) воде отправились в увлекательное для меня 10-летнего, разбитного мальчишки путешествие.

Экспедиция, предназначенная для советской цивилизации Эвенкии, состояла из 30 человек, в том числе я один был 10-летний подросток.

Наш пароход с большой скоростью по большой воде в течении 4--5 дней проплыл вниз по Енисею до Туруханска, а затем в течение более месяца тысячу километров вверх по реке Нижняя Тунгуска до фактории "Тура" мы проплыли на плоскодонных суденышках называемых "Илимками", которые тянули на канате люди -- "лямщики", на р.Волге они зовутся бурлаками. Я со всеми мужчинами все эти 1000 км прошли пешком собирая крупные изумительно вкусные ягоды: красную и черную смородину, бруснику, чернику и голубицу. Мужчины стреляли непуганную дичь, ловили королевские породы рыб: нельму, тайменя, сига, стерлядь и т.д. Это путешествие и две зимы на Туре. Нравы, обычаи и жизнь местного населения -- эвенков (тунгусов -- как их раньше называли) у которых господствовал феодально-патриархальный строй, возглавляемый князьями-шаманами достойны отдельного повествования, которое я попытаюсь в силу своих ограниченных способностей и оставшегося мне время осуществить. А сейчас вернемся к основной теме событиям, которые переживала моя семья вместе с моей страной.

Когда мы с мамой вернулись в г.Красноярск оказалось, как и предвидела мама, отец изобретенную им машину сделать не смог -- разорился и работал на государственной службе: в Хакассии (кстати, близко к местам ленинской ссылки) бурил скважины для водоснабжения населения и животноводства. Летние каникулы я проводил в Хокасских и Минусинских степях, среди великолепных крупных диких цветов -- ирисов, тучных табунов хокасских лошащей и овец, крупных сахарных помидор, арбузов, баранины и т.п. изобилия. Все это изобилие в 60-е годы, когда я управлял там энергосистемой и строил линии электропередачи, начисто исчезло. Было истреблено самоедской планово-распределительной системой. Там в 1929 г. я

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1, дело 41

освоил верховую езду на хокасских скакунах, так же как на туре освоил более сложную езду на оленях, как верховую так и в упряжке на нартах.

Где-то в начале 30-х годов отец получил предложение на работу в Красноярское территориальное управление "Главсевморпути" ст.механиком и занимался, с обычным для него увлечением, ремонтом и реконструкцией судов. День на работе, а вечером до моего сна я видел его ежедневно за своим чертежным столом, где он чертил, считал и писал.

Отец, очень хорошо рисовал. У него было много братьев и сестер. Я общался с двумя его родными сестрами и тремя братьями, остальных, а их всего было восемь, я никогда не видел -- они в Красноярске не бывали. Один брат Андрей был профессиональный художник, один журналист. Художественные способности отца в коллективе "Главсевморпуть" использовались для оформления первомайских колонн, стенных газет и всевозможных стендов.

Отец меня с раннего возраста обучил копировать тушью на кальку чертежи и делать их светокопии -- в то время синьки.

В 1931 г. я начал работать учеником электромонтера на Красноярском паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ). Электротехнику мне посчастливилось начать осваивать на японском оборудовании постоянного тока, а затем участвовать в переводе завода на переменный ток. То есть посчастливилось хоть и маленькое, но причастие к мировой истории электротехники, которая начиналась на постоянном токе со сложными коллекторными динамомашинами и электродвигателями.

В 1935 г. закончив экстерном вечерний рабфак я поступил на энергетический факультет Томского политехнического института.

Будучи электромонтером и студентом -- электриком я часто обращался к отцу с различными вопросами теории и практики в области энергетики и всегда получал исчерпывающие и ясные ответы. И сейчас я пользуюсь его энциклопедическим известным во всем мире толстенными тремя томами политехнического справочника -- "HÜTTE". При этом я непременно мысленно вижу перед собой необыкновенно доброе голубоглазое лицо своего отца -- мысленно общаясь и советуясь с ним.

И вот пришел самый трагический день в моей жизни, приведший мои мысли и все мое существо в сметение.

Архив Международного Мемориала, фонд 2, опись 3, дело 41

В 1937 г., в октябре месяце ко мне в Томск приехала моя родная, недавно окончившая мединститут, сестра и сообщила мне, что отца арестовали. Она рассказала, что после того как отца увез "черный ворон", следователь всю ночь перебирал техническую литературу, чертежи и рукописи отца, но ничего для себя интересного не нашел и ничего не взял. А мама и сестра всю ночь, убитые горем сидели и смотрели на этого человека.

Сестра передала мне, что мама боится за меня и надеется, что я найду правиьное решение -- как мне поступить.

А в Томске в этом зловещем 37-м году шли массовые аресты. Арестовали нашего директора института -- Кашкина, нашего блестящего профессора по сопромату Трапезникова и многих других. В одну ночь арестовали более 100 студентов --русских, харбинцев, прибывших на учебу в 1935--1936 гг. в многочисленные институты г.Томска -- советского Кембриджа, как его тогда называли. Харбинцы, отличались от всех студентов своей атлетической подготовкой, очень добротной и красивой одеждой, отличными велосипедами фирмы "Харлей".

С их приездом во всех институтах получил широкое развитие спорт: футбол, волейбол, гимнастика, легкая и тяжелая атлетика. Я увлекался гимнастикой и легкой атлетикой, многих харбинцев знал и помню их фамилии. И вот в один прекрасный день в начале 1938 г. их никого не стало -- арестовали всех до единого.

На следующий день после приезда и отъезда сестры, она была в Томске несколько часов, у нас в институте факультетское профсоюзное собрание. Мою кандидатуру выдвинули в состав профкома факультета.

Я поднялся и объявил самоотвод, но переполненная студентами большая аудитория -- амфитеатр, зашумела, никаких самоотводов. Мы знаем Игоря Никулина.

Я не обращая внимание на шум, движимый только сердцем, в голове как и сейчас помню ни одной мысли, пошел на кафедру, поднял руку и когда аудитория немного утихла объявил: Вчера приезжала из Красноярска моя сестра и сообщила, что наш отец репрессирован как "враг народа". Сразу возникла гробовая тишина, я сошел с кафедры и сопровождаемый этим гнетущим безмолвием вышел из аудитории.

Все мои дальнейшие действия происходили как бы механически, сами собой. Я ничего не обдумывал и ничего не взвешивал.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

Пошел к новому директору института. После ареста Кашкина был назначен директором инженер Шмаргунов -- изобретатель в то время популярного отбойного молотка для угольных шахт с названием по фамилии автора молотком "Шмаргунова". Это оказался очень простой в обращении и симпатичный человек.

Я подал ему заявление с просьбой предоставить мне академический отпуск, чтобы поехать домой в Красноярск для выяснения какое преступление совершил мой отец.

Я и сейчас 60 лет спустя мысленно вижу с каким пониманием посмотрел на меня директор и без единого слова подписал разрешение на академический отпуск не указав срока. Ведь у него в институте постоянно шли аресты. Например, некоторым преподавателям истории партии и марксизма-ленинизма удавалось прочитать несколько лекций и они исчезали. Появлялись другие.

Приехал домой. Мама сильно изменилась убитая горем. Она не долго пережила отца. Отцу было в 1937 г. когда его уничтожили 45 лет. А мама умерла, доведя себя до истощения, от миллиарной формы туберкулеза в 1943 г., когда ей было 51 год. При этом надо иметь в виду, что она была ведущим специалистом в санитарно-бактериологическом институте хорошо зарабатывала, а в Сибири и в г.Красноярске никакого голода не могло быть вообще. Она просто не могла пережить чудовищную несправедливость -- арест отца в невиновности которого она ни минуты не сомневалась.

Мама мне рассказала, что к ней приходил вышедший из тюрьмы уголовник и передал поручение отца, чтобы она не волновалась. Никакого преступления он не совершал и надеется что его отпустят. От себя он добавил, что отец сидит в общей многолюдной камере в одной коричневой трикотажной рубашке. Увели же его из дома в пиджаке и пальто. Он сказал, что его ни одного раза не вызывали ни на какие допросы.

Я пошел искать отца.

В тюрьме мне сказали, что его там нет. Кто-то из толпящихся у тюрьмы людей сказал мне, что ваш отец, если его не угнали по этапу в лагеря, где-нибудь в изоляторах, в подвалах НКВД.

НКВД -- это большое сравнительно новое ухоженное здание в самом центре старой левобережной административной части города, конечно, на улице Дзержинского, в трех шагах от крайкома партии и крайисполкома. В НКВД ходил три раза. Дальше порога проходной

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 411

меня не пускали. Интересно заметить, что по иронии судьбы я восемь лет (1957--1965 гг.) жил напротив этой проходной, ~~что легко проверить~~.

На третий раз вышел молодой офицерик и сказал мне, что если я прийду еще раз, то меня тоже арестуют. Я, по молодости, вспылил и ответил, что если у них есть основания, то они могут меня арестовать сейчас. Зачем приходить еще раз?

Офицер меня обозвал дураком и удалился, а я пошел по всем прокуратурам: водников, железнодорожников и наконец попал в Военную прокуратуру, где встретил, впервые, доброе человеческое отношение. Военный прокурор записал адрес и место работы отца и сказал, чтобы я пришел через 10 дней. После чего он мне сообщил, что "мой отец отправлен в дальние лагеря без права переписки". Добавив при этом, чтобы мы не пытались его найти, никто Вам ничего о нем не скажет. Кто знал, что эта формула означает расстрел. Узнали правду от властей только через 55 лет.

О массовых репрессиях люди боялись не только говорить, но и думать. Однако до меня дошли слухи, что в Красноярском теруправлении главсевморпути, где работал отец, были репрессированы все руководство. Причем не один раз. Каскады доносов, -- каскады репрессий.

На мой вопрос, что мне делать. Он с уверенностью сказал, что мне нужно возвращаться в институт и продолжать учебу.

Когда я вернулся в г.Томск то узнал, что некоторые студенты, оказавшиеся в моем положении уехали и не вернулись, а несколько человек арестовали в Томске.

Меня в институте репрессии не коснулись, если не считать, что меня никогда не пытались привлечь в комсомол и вообще на какую либо общественную работу. Однако, учебе, спорту и т.п. это не мешало. Не знаю: сработала ли на меня сталинская установка, что "дети за поступки родителей не отвечают". Или опека моего очень влиятельного однокашника "Б", бывшего начальника электроцеха Красноярской городской электростанции, который в возрасте около 30 лет (нам было по 17--18) учился с нами в одной группе. Он знал меня с детства по работе электромонтером, а в институте в начале был председателем профкома, а с 1937 г. секретарем парткома. Мы с ним все 5,5 лет учебы, каждые каникулы, и зимние и летние, с первого до последнего дня, работали на Красноярской городской электростанции

* работая главным инженером, а затем управляющим "Красноярскэнерго"

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1, дело 41

на ремонте электрических машин, аппаратуры и автоматики. Очевидно у него были основания и возможности меня уберечь.

Если я до ареста отца учился в основном на отлично, то после тем более. Надо заметить, что в 30-е годы все ребята, даже самые отчаянные хулиганы и гуляки считали ниже своего достоинства плохо учиться. Низкие отметки получали только те, которым учеба плохо давалась в силу пониженных способностей.

В 60-е и 70-е годы, постоянно, по совместительству, читая лекции в институтах, для того чтобы не потерять теоретическую форму и не отстать от электротехнических наук, моего единственного в жизни "хобби", я наблюдал у некоторых студентов иную психологию: "лишь бы сдать экзамены -- хотя бы на тройки, все равно все это в жизни не пригодится". Но, конечно, таких было меньшинство, рано распознавшее характерную особенность нашей советской жизни: Наибольший успех сопутствует не тому, кто в совершенстве познает науки и технику, а тому, кто для взлета на вершины власти использует всемогущие партийные органы как трамплин для того, чтобы распоряжаться всеми материальными, денежными, людскими ресурсами и судьбами, и ни за что не отвечать! (Кроме верноподданства начальству)

Но, на вершинах власти, и около них, на местах и в центре, было меньшинство, а среди удачно назначенного в период перестройки в 80-е годы "агрессивно-послушного большинства" было очень много умных и порядочных людей, которые в частности меня, неоднократно выручали от беды, в эпоху ГУЛАГа.

Окончил я институт в 1941 году, когда на мою многострадальную родину свалилась новая зловещая беда -- война, которая унесла очередные десятки миллионов лучшей части народов населяющих нашу страну.

В Великой Отечественной Войне победил не советский социалистический строй, как настойчиво внушали нам партийные органы всеми своими гипертрофированными средствами пропаганды, а вопреки ему народ, ценой десятков миллионов жертв, который сплотился, во имя победы, отбросив и забыв все свои невзгоды. Так было всегда и везде. Побеждает та страна для которой война оказывается справедливой. Так было при нашествии тевтонских рыцарей и Наполеона. В современной истории так было во Вьетнаме и т.п. (не буду приводить более близкие нам примеры)

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1, дело 41

Грубое вмешательство во внутренние дела нашей огромной страны -- война, сплотила народы и обеспечило не только победу, но и восстановление народного хозяйства и высокие темпы роста промышленного потенциала страны, но увы только в первые послевоенные пятилетки 4,5,6 и 7, то есть в течение первых двадцати лет (1945--65 гг.). Следующие двадцать лет 1965--85 гг. характеризуются застоем и деградацией народного хозяйства.

Причины этого очевидны:

Вирус гигантомании получивший благоприятную питательную среду на "великих стройках коммунизма" осуществляемых ГУЛАГом, его нисметными ресурсами высококлассных специалистов и рабочих, распространился на все сферы промышленности и сельского хозяйства.

Самые великие на планете: судоходные каналы и оросительные системы, гидроэлектростанции, металлургические, химические и другие гиганты социалистической индустрии, животноводческие фермы на многие сотни голов и т.д., все эти монстры не могли совершенствоваться в ногу с научно-техническим прогрессом, это было бы невозможно осуществить по техническим и экономическим причинам и были обречены на техническую, технологическую и экономическую отсталость, а их продукция на неконкурентоспособность на мировом рынке.

Вирус гигантомании продолжал свирепствовать и после смерти Сталина, когда стали прекращаться массовые репрессии и ликвидироваться ГУЛАГ. Ведь мифы о повороте вспять северных рек обсуждались на самых высоких уровнях до конца 80-х годов. Да и сейчас то и дело всплывают на страницах печати отдельные элементы этих грандиозных проектов. Гигантомания прочно заложена в гены нашей страны и общества и сейчас проявляются особенно явственно в проектах, так называемых "естественных монополий" РАО Газпром, нефтяные компании, РАО "ЕЭС России". Доподлинно и предметно это мне известно в отрасли электроэнергетике о чем я опубликовал в 1989-96 гг. множество статей о попытках реанимировать разорительные проекты и стройки Богучанской и Катунской и других сибирских гигантских ГЭС, сверхдальних электропередач ультравысокого напряжения ни где в мире не существующего и т.п.

Одним из самых обобщенных показателей уровня научно-технического и экономического прогресса стран в условиях уходящего и будущего столетия являются энергетические показатели потому что

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

самыми прогрессивными оказываются технологические и производственные процессы основанные на их электрификации в сочетании с широким внедрением электроники вычислительной техники и компьютеризации. Внедрение таких процессов обусловливающее быстрый рост электропотребления, одновременно обеспечивает в высокоразвитых странах снижение общей энергоемкости, национального продукта и дохода.

Известно, что СССР по этим показателям давно и сильно отстала от США и других высокоразвитых стран.

Например, в Японии в 1965--1975 гг., когда там свершалось так называемое "японское экономическое чудо" электропотребление возрастало ежегодно на 10-14% при одновременном снижении общей энергоемкости национального дохода.

Наша страна не приступала к этому витку научно-технического прогресса. Послевоенный рост количественных объемов производства осуществлялся в основном экстенсивными методами.

Рост объемов производства в первые послевоенные пятилетки характеризуется прямолинейным ростом электропотребления с соответствующим снижением приростов от 110% в 45-50 гг. до 46% в 1965-70 гг., а в Японии, например, в 65-70 гг. электропотребление удвоилось.

Электроэнергетический потенциал страны характеризующий темпы научно-технического прогресса определяется установленной мощностью электростанций, поэтому динамика прироста этих мощностей в СССР весьма характерна.

Бурный рост установленной мощности электростанций СССР в послевоенных 4,5,6 и 7 пятилетках как (1946--1965 гг.) с 8,5 млн. КВТ до 48,3 млн КВТ (в 5,6 раза) резко сменился стагнацией на уровне 48,3--51,3 млн. КВТ в 7,8,9,10 и 11 пятилетках (61-85 гг.), что характеризует застой в условиях экстенсивного роста объемов производства, причем отнюдь не той продукции, которая нужна для процветания государства и его граждан. В этом периоде (1961-1985 гг.) нужно искать причины того экономического кризиса, который переживает наша страна -- Россия и все бывшие республики СССР, а отнюдь не в пока тщетных попытках осуществить цивилизованные и честные рыночные реформы.

Для характеристики нашей вековой отсталости в области внедрения электрификации обеспечивающей научно-технический прогресс,

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1 ед. хр. 3, дело 41

комфортные условия производства, жизни людей и сферы их обслуживания, приведем следующие данные:

В США в 1971-75 гг. установленная мощность электростанций возросла с 360,8 млн кВт до 527,6 млн кВт, то есть на 167 млн кВт, а в СССР за тот же период только с 166,2 млн кВт до 217,5 млн кВт, то есть на 51 млн кВт. Прирост в 3,3 раза меньше чем в США, а суммарная установленная мощность СССР была в 2,24 раза меньше.

Всю ~~эту статистику и~~ историю развития энергетики я проходил активно участвуя в ее развитии с 1931г. -- 65 лет в том числе в качестве инженера с 1941 г., то есть 56 лет:

вначале в качестве электромонтера на Красноярском паровозовагонном заводе и городской электростанции, затем в Норильске, начав на монтаже первой электростанции и кончив главным инженером норильской энергосистемы.

В 1952--1957 гг. главным энергетиком "Куйбышевгидрострой" на строительстве первой крупной в СССР и крупнейшей в то время в мире Куйбышевской ГЭС, средневолжской энергосистемы с первыми в стране дальними электропередачами 400 кг в Москву и на Урал. Сто тысяч заключенных рабочих и специалистов построили Куйбышевскую равнинную ГЭС с огромным объемом работ за баснословно короткий срок 5 лет -- 193 млн $м^3$ земляных работ и 7,0 млн $м^3$ железобетона.

Рожденные в ГУЛАГе -- институте "Гидропроект" (имени С.Я.Жука -- личного консультанта Сталина) проекты гигантских ГЭС нанесших непоправимый ущерб природе и среде обетания человечества и после ликвидации ГУЛАГа продолжали осуществляться, но уже с несравненно большими, непосильными для государства затратами средств и в несравненно более длительные сроки. Братская и Красноярская ГЭС строились более 10 лет, Саянская ГЭС более 20 лет. Более 20 лет, без перспективы окончания строится Богучанская ГЭС на р.Ангаре, примерно столько же времени прошло с начала строительства Катунской ГЭС в горном Алтае.

На этих стройках затрачены сотни миллионов рублей, материальные и трудовые ресурсы, в то время как в Сибири гидроэлектростанции не нужны. В объединенной энергосистеме Сибири и сейчас половина установленной мощности действующих ГЭС (более 10 млн кВт) никогда ни зимой, ни летом вообще не используется. Нелепый избыток пиковой мощности ГЭС к тому же обуславливает, 5-6 летних месяцев простоя половины (более 12 млн кВт) мощности тепловых электростанций.

Архив Международного Мемориала ЕМОРИАЛ фонд 2, опись 3, дело 41

Борьба со стояночной коррозией, аммортизация, зарплата персонала и прочие эксплуатационные расходы эти 5-6 месяцев на тепловых электростанциях являются бросовыми.

Таковы "плоды" самоедской, планово-распределительной, советской системы основанной на ничейной государственной собственности, только на одном частном примере, а они имеют место повсюду и во всех отраслях народного хозяйства.

Да, мифы и призраки такой системы не одно столетие бродят во всем мире. Социалистическую и коммунистическую систему можно вообразить как идеальную, но для ее осуществления нужны идеальные люди, каковые не существуют в природе. Среди реальных людей, детей природы действуют реальные законы природы -- борьба за существование, конкуренция и другие присущие каждому индивиду. Известно, что одинаковых людей нет. Ну, а на экранах телевизоров и в жизни мы воочию видим как бесконечно далеки от идеала сегодняшние борцы за реставрацию социализма и строительство светлого будущего. С каким звериным остервенением они ведут борьбу против рыночной экономики и частной собственности. Ведь если они допустят это многотысячная партийная номенклатура, а это не только парткомы, райкомы, горкомы, обкомы и ЦК партии, но и все директора предприятий, институтов и других крупных и значимых учреждений. Вся эта масса людей многие из которых не хотели, не могли и не умели сами работать будет лишена возможности распоряжаться всеми денежными, материальными и людскими ресурсами, но отвечать только за абсолютную преданность начальству по всей иерархии.

Здесь уместно привести мысли бывшего члена политбюро ЦК КПСС Александра Яковлева из его статьи в газете "Вечерняя Москва" за 23 марта 1995 г. "Надо видеть: чиновник везде и всегда -- носитель авторитарного начала в силу иерархической природы и структуры самой бюрократии. В России особенно".

На вопрос -- что делать? Он отвечает, -- что нужно не на словах, а на деле открыть дорогу частной собственности "ибо она имеет вечный двигатель" -- личный интерес"

Пока нет частной собственности, в т.ч. и на землю, командовать будет чиновник, -- пишет Александр Яковлев и я с ним целиком и полностью согласен.

28. XII.96 г.

Игорь Александрович Никулин, 1917 г. рождения (29 апреля).
Профессор, Заслуженный энергетик РСФСР
т. 454-30-35. 125438, г. Москва ул. Онежская 18-3-143

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1 дело 41

Но обратимся к судьбам отдельных людей, -- которые, в конечном счете, составляют судьбы всего народа.

На рудниках открытых работ в Норильске у меня работал з/к, некто "П" -- сильный физически и духом, высокий не только ростом, но и своими: квалификацией, способностями и работоспособностью человек. Блестяще решая любые возложенные на него обязанности, он всем своим существом, на -- грани, и за гранью допустимого, боролся с жестокостями лагерного режима. Вне лагеря завел семью, родил сына в последствии ставшего одним из мировых рекордсменов по плаванью. Все нарушения лагерного режима ему сходили с рук благодаря поистине гениальной работоспособности. Оперативно чекистский отдел лагеря постоянно его преследовал, но верховное руководство лагеря и комбината (сосредоточенное в одних лицах) не позволяло учинить с ним окончательную расправу -- он был нужен для строительства комбината. У него были почти все десять пунктов печально известной 58 статьи У.К. только за то, что он работал в руководстве Всероссийского электротехнического общества (ВЭО), прообраза будущего министерства, бывал за границей и обладал очевидной для всех, в том числе для карательных органов, каковыми являлись не только НКВД, но и ЦК партии, незаурядной (а следовательно, потенциально опасной для режима) работоспособностью.

О его подвигах можно написать роман, приведу лишь несколько примеров. В 1941 и 1942 гг. комплектация оборудования первых турбин, котлов и генераторов ТЭЦ осуществлялась с большими трудностями военного времени. Оборудование, в том числе эвакуированное из западных районов страны, оказавшихся в оккупации, приходилось комплектовать, разыскивая комплектующие детали по всей стране.

В порядке конфедециального разрешения НКВД з/к "П" на самолете собственного норильского авиоотряда, в сопровождении заместителя начальника лагеря и комбината по капстроительству "В" был отправлен во Владивосток для отбора комплектующего оборудования для пуска первого агрегата ТЭЦ-1. Лучше чем "П" это сделать никто не мог. Подлетая к приграничной зоне у г.Владивостока норильский самолет был взять в кольцо истребителями Красной Армии, которые по радио запросили: кто на борту норильского самолета и куда следует? Пока командир самолета и зам.начальника комбината в

Архив Международного Мемориала "Мемориал" фонд 2 опись 3 дело 41

замешательстве совещались, что ответить, з/к "П" продиктовал бортрадисту: "на борту самолета особо-уполномоченный НКВД СССР "П" в сопровождении майора Госбезопасности "В", следует в аэропорт г.Владивостока". Все правда(!) и никаких осложнений, связанных с "опасным преступником" на борту самолета в пограничной зоне в самый критический период Великой Отечественной войны.

Однажды я задержался до глубокой ночи на руднике с монтажем высоковольтных электрических линий для ... экскаваторов в новых забоях. Проходя охраняемую вахту производственной зоны я заметил, что из города к вахте движется высокая фигура человека с громоздким предметом на плече и винтовкой в руке. Я подождал и увидел невероятную сцену: мой инженер з/к "П" сбросил с плеча мертвецки пьяного своего конвоира, положил на вахте винтовку этого горе-конвоира, улыбнулся мне и бодро зашагал в производственную зону для того, чтобы пройти еще через одну вахту в свой лагерь. Как правило исходя из производственной необходимости он должен был быть бесконвойным и свободно перемещаться по всей территории комбината. Но его периодически, под вескими предлогами, органы конвоировали. В данном эпизоде он продемонстрировал цену и эффективность индивидуального конвоя. Несколько раз пытались пришить ему новое дело и новый срок, но это органам довести до конца ни разу не удавалось.

Расконвоирование отдельных заключенных в Норильске не было сопряжено с непосредственным риском представить им возможность побега. Добраться нелегально из поселка Норильск до материка было всегда несопоставимо труднее, чем нелегально выйти из оцепления лагерного пункта, где заключенные жили или производственной зоны, где они работали.

Официальные транспортные средства -- воздушные и водные были перекрыты жестким персональным контролем, а попытки уйти из Норильска своим ходом заканчивались трагедиями о которых ходили легенды.

Норильск -- заполярье -- 69 параллель северной широты. С одной стороны Северно-Ледовитый океан, омывающий Таймырский полуостров до побережья которого до поселка "Диксон" 700--1000 км. С другой стороны г.Красноярск на расстоянии более 2000 км. В немногочисленных населенных пунктах между Норильском и

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

Красноярском беглые заключенные показаться не могли, были бы немедленно схвачены, там все знают друг друга в лицо.

Можно не сомневаться, что несмотря на все сложности побегов и трагедии с ними связанные имели место, но не подлежали огласке, как все, что связано с лагерным режимом.

Некоторые из легенд о побегах заключенных, о которых ходили слухи, казались мне правдоподобными:

На большой территории, в несколько квадратных километров, рудников открытых работ радио и телефонной связью у меня в подразделениях занимался радиоинженер высокого класса з/к "В". Он охотно всем, кто к нему обращался чинил, переделывал и усовершенствовал радиоприемники любых марок в том числе иностранных.

В один прекрасный день 1945 г. он не вышел на работу. Не получив вразумительного объяснения у лагерной администрации я решил, что это очередные неразглашаемые режимные дела оперативно-чекистского отдела.

Примерно через полгода после исчезновения радиста з/к "В" появился слух, что он бежал из Норильска в направлении Северно-Ледовитого океана с так называемой "коровой" -- напарником предназначенным для съедения, когда кончится пища, которую способны унести два человека.

Но з/к "В" не достиг побережья оба трупа были обнаружены в разных местах далеко от Норильска.

Ходили слухи, что з/к "В" установил радиосвязь с иностранной подводной лодкой и шел на встречу с ней. Немецкие подводные лодки во время войны достигали побережья Таймырского полуострова и в районе поселка "Диксон" вступали в бой с патрулирующими в Енисейской губе нашими военными судами. Эти факты нашли подтверждение в том, что в Норильске осели на жительство несколько военных моряков после излечения там ран, полученных в боях в районе п.Диксон.

З/к "В" был интеллектуального вида человек не крупной пастозной конструкции, говорил что он сын российского эмигранта с итальянской фамилией, который вырос и учился где-то за рубежом и знал иностранные языки.

Вот другой, сохранившийся в моей памяти, не столь зловещий случай побега заключенного из норильского лагеря:

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

Спортсмен, как это очевидно из совершённого им подвига, очень высокого класса, отбывавший какой-то небольшой срок по уголовной статье, во время войны добивался, чтобы его отправили на фронт. Получив отказ он поздней осенью, по первому снегу, который ложится постепенно, продвигаясь от Норильска до Транс-Сибирской железной дороги в течение полутора-двух месяцев, ушел в г.Новосибирск, явился в Военкомат и был отправлен в штрафной батальон на фронт.

Можно предположить, что значительную часть пищи этого беглеца составляло изобилие ягод, кедровых орехов и дичи, которыми так богата сибирская тайга поздней осенью. "Материк" -- это обобщенное не географическое понятие возникло и укоренилось в нашей стране как недосягаемая обитель для з/к лагерей размещенных не только на Таймырском и Кольском полуостровах, острове Сахалин, но и в Магадане, Балхаше, Джесказгане и т.д. -- всех, которые носили официальные названия "Дальние лагеря". Причем многие "Дальние лагеря" размещались в самом центре нашего огромного материка на лесоповалах, строительстве дорог, предприятий и т.д.

Зловещая формула "Дальние лагеря без права переписки" означавшая расстрел по решению тройки НКВД без суда и следствия, по своим последствиям мало чем отличалась для заключенных действительно томившихся в дальних лагерях. Мало кому удалось там выжить.

Я здесь перечислил первые пришедшие мне на память "Дальние лагеря" из которых периодически присылали в Норильск пополнения. Мне приходилось отбирать из этих пополнений рабочих, инженеров, а иногда и ученых энергетиков для огромного сложного энергетического хозяйства металлургических, горных, других предприятий и Заполярного города.

После смерти Сталина и кровопролитного бунта заключенных, лагерь в Норильске был ликвидирован. З/к "П" освободился по отбытию срока и работал главным энергетиком Дудинского порта Нр.Енисее. Порт обслуживает перевалочную базу огромного комбината и города, всего грузопотока, который поступал в основном Северо-морским путем и частично из г.Красноярска, по р.Енисей. Кстати, эта великая сибирская река в Дудинке имеет ширину около десяти километров и глубину позволяющую принимать любые океанские суда.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

З/к отбывшие срок, после смерти Сталина реабилитировались и могли свободно вернуться к месту своего прежнего жительства, а реабилитация "П" по каким-то причинам долго задерживалась.

Наконец где-то в начале 60-х годов пришла на "П" полная реабилитация с восстановлением всех прав жилплощади в г.Москве и т.д.

И вот "П", переживший все тяготы и преследования органов лагерного режима не смог пережить реабилитацию -- восторжествовавшей справедливости -- признания полного отсутствия состава преступлений. Его разбил паралич. В московскую квартиру вернулся по-прежнему несгибаемой воли и интеллекта человек, но с полным правосторонним параличом и соответствующими дефектами речи. При его росте выше 190 см это было тяжелое зрелище.

Я бывал у него в московской квартире и вскоре участвовал в его похоронах.

Лагерная администрация и прежде всего оперативно-чекистский отдел осуществляли преследование и пресечение любых малейших фактов непокорности и нелояльности.

В качестве мишени для своих постоянных преследований они избирали отдельных з/к руководствуясь непостижимо непонятными принципами. Делалось это видимо для устрашения всего контингента з/к, также как вся система массовых репрессий осуществлялась для устрашения всего народа страны.

Нам, общавшимся постоянно на работе с этими людьми, оставалось загадкой почему жертвами этих преследований избирался тот или иной з/к в том числе из высококвалифицированных специалистов.

Все самые сложные расчеты режимов работы норильской энергосистемы осуществлял очень грамотный инженер з/к "Т", бывший работник Мосэнерго. Нам были неизвестны ни одного случая нарушения им лагерного режима. Это был застенчивый, культурный, но очень принципиальный и гордый человек. Но, по неизвестным нам причинам его подвергали очень часто изоляции и лишали возможности работать в энергосистеме. Во время и после войны у нас появились лагеря особо строгого режима: "Горный", "КРД" -- "контрреволюционная деятельность". Эти три зловещие буквы крупным шрифтом были написаны на спине бушлата каждого з/к.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 1 ед.хр. 3, дело 41

Инженера з/к "Т" периодически прятали от нас и в эти лагеря. Руководству энергосистемы с трудом удавалось вызволять его оттуда, поскольку в этом была острая производственная необходимость.

В 1949 г., когда з/к "Т" окончательно упрятали в горный лагерь, меня освободили от работы главного энергетика рудников открытых работ и назначили начальником отдела режимов и главным диспетчером энергосистемы. Все расчеты, которые выполнял з/к "Т" перешли ко мне. Я первое время ходил к нему в "горный" лагерь консультироваться.

Инженер "Т", этот несгибаемый и сильный человек выдержал все 17 лет постоянных преследований в лагерях и после освобождения без права выезда (1937--1954 гг.), был полностью реабилитирован и вернулся в г.Москву на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт электроэнергетики (ВНИИЭ) Министерства энергетики и электрификации СССР. В очень пожилом возрасте, после всех ужасов, которые пришлось пережить инженеру "Т", он сделал и защитил кандидатскую диссертацию. Написал докторскую диссертацию, но защитить ее не успел, иссякли эти недюженные жизненные ресурсы.

Судьба распорядилась так, что мне пришлось по работе общаться с инженером "Т" десять лет в Норильске, а в 1957--1964 гг. в Красноярской энергосистеме, где я работал главным инженером, а затем Управляющим "Красноярскэнерго".

В Красноярскэнерго инженер "Т" работал над своей кандидатской и докторской диссертациями. В качестве темы своих диссертаций он избрал исследование проблем, связанных с электрификацией транссибирской железнодорожной магистрали, впервые в мировой практике, на переменном токе промышленной частоты, которая осуществлялась на Красноярском участке ж/д. До этого контактные сети всех железных дорог мира работали на постоянном токе, питаемые от очень дорогих и сложных выпрямительных подстанций.

Более новой и животрепещущей темы бывший з/к избрать не мог, потому, что для него таковой в то время не существовало.

Эти подробности следует отметить для характеристики людей, которые были репрессированы и лишены возможности, в полную свою могучую силу умножать несметные богатства нашей Родины.

Я привел примеры двух могучих людей, а ведь таких людей во время революции, гражданской войны, во всех волнах репрессий и эмиграций, были многие миллионы, которые были лишены

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

возможности свободного творчества для умножения богатства нашей Родины (!)

Наши соотечественники изгнанные в другие страны революцией, гражданской войной и эмиграцией, увы, умножали весьма успешно научный, технический, культурный и экономический потенциал этих других стран. Среди этих миллионов есть много всем известных великих имен: авиаконструктор -- Сикорский, профессор сопромата "Тимишенко", множество артистов, музыкантов и простых честных тружеников-созидателей.

Две фамилии я привел не случайно: в Норильском авиаотряде были старенькие гидросамолеты Сикорского, на которых мне приходилось летать, а сапромат я изучал по учебнику Тимошенко. Интересно заметить, что преуспевавший на сооружении сложнейших строительных конструкций в США профессор Тимошенко, после того, как пал (или был приспущен) "железный занавес" приезжал в Ленинградский политехнический институт, где он раньше работал. Участник встречи профессуры Института с Тимошенко мне очень много рассказывал интересного о истории его эмиграции из России и творческом становлении за рубежом.

В частности на вопрос почему он эмигрировал он ответил, что его брат был офицером царской армии и затем служил у Колчака и был расстрелян органами НКВД. Узнав об этом он решил, что его также, за компанию может постигнуть такая же участь, а у него большие творческие планы, которые во чтобы то ни стало он хотел осуществить. Можно с уверенностью утверждать: НКВД не позволило бы Тимошенко осуществить его творческие созидательные планы если бы он остался в СССР.

Я поступил в Томский политехнический институт в 1935 г. Сопромат у нас преподавал другой профессор -- Трапезников. Блестящий лектор, как и многие старые дореволюционные профессора. Он нас так увлек этим не для всех простым предметом, что мы даже учредили почетное студенческое звание -- "Мастер эпюрного спорта" для тех, кто по эпюре моментов мог моментально нарисовать балку с размещением приложенных к ней силам и наоборот. Рисовал он, и писал на доске разноцветными мелками, одновременно обеими руками очень быстро и красиво, так же красиво и понятно говорил. Словом блестящий ученый с артистическими лекторскими способностями. Наш поток успел

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

прослушать его лекции и сдать ему экзамены и все! Осенью 1937 г. его арестовали как "врага народа".

С тех пор прошло 60 лет. Я постоянно с жгучими слезами вспоминаю дичайший критинизм пережитой нами эпохи. Профессор Трапезников и "Враг народа" -- понятия несовместимые.

Он привил нам любовь к такому не простому предмету -- науки -- "сапромату" какой и кому он враг? Да, можно утверждать, что он был врагом невежества. Но ведь это было достойно всевозможного поощрения и признательности народа (!) А его объявили "врагом народа".

Всевозможных тяжелейших человеческих трагедий я насмотрелся в Норильске, а затем на первой в стране крупной гидроэлектростанции Куйбышевской, которая как и все предыдущие ГЭС, величайшие каналы и все гиганты социалистической индустрии строились ГАЛАГом НКВД.

Для освещения полной картины всех сторон жизни и деятельности ГУЛАГа потребуются десятилетия, фундаментальные исследования и художественные обобщения, которые несомненно будут осуществлены когда скрытые и явные табу на преступления ВКПБ, КПСС перед человечеством уйдут в историю.

Созданием Норильского лагеря и комбината в 30-е годы руководил талантливый инженер и организатор Авраамий Павлович Завенягин, имя которого ~~[illegible]~~ комбинат носил и оно на века останется в истории.

В 40-е годы, когда А.П.Завенягин возглавлял Министерство среднего машиностроения в ранге зам.председателя Совета министров СССР и создавал атомное оружие и атомную энергетику, его имя не сходило с уст норильчан, которые стремились сохранить "завенягинскую школу и традиции". -- Максимально прогрессивные -- непримеримо жесткие к недостаткам и в то же время безупречно справедливые и гуманные, предельно возможные в условиях ГУЛАГа.

В 1943 г. А.П.Завенягин приезжал в Норильск. Его атомное ведомство строило рядом с нашей ТЭЦ-1, где я работал, совсекретный объект, который условно, а скорей в шутку называли "макаронной фабрикой".

В то время становление и развитие атомной науки шло такими высокими темпами, что наш атомный объект устарел еще в процессе строительства и прекратил свое существование где-то в 1944-1945 гг. унеся жизнь начальника этого объекта, нашего коллеги, бывшего

Архив Международного Мемориала
фонд 2, опись 3, дело 41

начальника котельного цеха ТЭЦ-1. Он застрелился у себя в квартире. Причина этого самоубийства для нас так и осталась неизвестной.

В период пребывания А.П.Завенягина в 1943 г. в Норильске мне посчастливилось, будучи начальником электрической части ТЭЦ-1, его сопровождать и докладывать положение дел в электрическом хозяйстве электростанции. Я был поражен его предметными инженерными знаниями в области электротехники, ведь он инженер металлург, а в то время еще и атомщик.

Жесткую дисциплину и атмосферу школы А.П.Завенягина можно характеризовать одним примером: Если при обсуждении состояния дел на том или ином объекте два руководителя или исполнителя давали противоречивую информацию и оценку А.П.Завенягин обязательно проверял досконально состояние дел и тот руководитель или исполнитель, который давал неправильную информацию, независимо от его ранга, нес суровое наказание вплоть до снятия с работы. В отношении таких вольнонаемных горе-начальников мне известны факты снятия с работы и выселения из Норильска.

Те, кто работал в Норильске когда начальником лагеря и комбината был А.П.Завенягин утверждали, что факты неправильной или некомпетентной информации при нем были практически исключены.

Такую деловую атмосферу стремились сохранить руководители комбината генерал Панюков и полковник Зверев после перевода А.П.Завенягина на работу в г.Москву.

А.П.Завенягин требовал от руководителей подразделений комбината и лагерной администрации максимально гуманного и справедливого отношения ко всем заключенным в том числе инженеров и ученых для создания последним условий, способствующих плодотворному интеллектуальному труду.

В множестве эксплуатационных и исследовательских лабораториях и проектном институте осуществляющем проектирование горных, металлургических, ремонтно-механических предприятий, стройиндустрии и города, с его сложнейшими коммуникациями и фундаментами в условиях вечной мерзлоты, работали заключенные инженеры и ученые.

Многие руководители крупных строительных подразделений также были заключенные.

В частности самый крупный строительный коллектив "Металлургпромстрой", строивший никелевые, медеплавильные и

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

кобальтовые заводы непосредственно возглавлял крупный талантливый инженер и организатор з/к Рейтер. Руководители такого ранга постоянно жили вне лагерных зон в так называемых "балках" -- небольших деревянных домиках на территории соответствующих объектов в производственной зоне. А сами они были бесконвойными и могли свободно ходить с соответствующим пропуском по всем зонам и объектам комбината. Отопление, уборка помещений таких "балков", а также приготовление пищи и пр. возлагалось на специально для этого прикрепленного з/к соответствующей квалификации.

Для характеристики выдающейся личности А.П.Завенягина и эпохи которую мы пережили в середине уходящего столетия приведу еще один факт.

Когда меня в начале 1952 г. по приказу последнего сталинского министра внутренних дел Круглова из Норильска перевели на другую стройку ГУЛАГа -- Куйбышевскую ГЭС, вскоре туда стали прибывать освобождающиеся на строительстве Волго-Донского канала з/к, вольнонаемные рабочие и специалисты, а также руководящие кадры.

Первым заместителем начальника Куйбышевгидростроя был назначен пребывший с Волгодонстроя генерал -- Иван Сергеевич Шикторов. Мне, заместителю главного инженера Куйбышевгидростроя, приходилось часто выполнять его поручения и распоряжения.

Когда он ближе узнал меня по работе и то, что я прибыл из Норильска он поведал мне историю повлиявшую на судьбы его и А.П.Завенягина.

И.С.Шикторов -- инженер энергомашиностроитель в 30-е годы был выдвинут с одного из ленинградских заводов на высокий пост начальника Ленинградского областного управления НКВД. Через какое-то время в конце 30-х годов Сталин поручил И.С.Шикторову возглавить комиссию для расследования деятельности А.П.Завенягина в Норильске. Имелась в виду вредительская деятельность.

И.С.Шикторов проведя в Норильске расследование, опроверг все доносы и домыслы и соответствующий доклад представил И.Сталину, вызвав его недовольство. (*)

Следствием этого явилось снятие И.С.Шикторова с поста начальника Ленинградского управления НКВД и направление его в ГУЛАГ на строительство Волго-Донского канала.

Кстати А.П.Завенягин, фигура в истории индустриализации СССР равнозначная Тевосяну, высокий интеллект который кому-то не давал

(* Здесь изложена версия услышанная автором непосредственно из уст И.С.Шикторова. У ветеранов Норильска есть и другая версия где роль И.С.Шикторова выглядит не столь благородно. Однако последующие факты достоверны.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

покоя, был в свое время отправлен в ГУЛАГ для организации в Заполярье лагеря и строительства Норильского комбината в одну из разновидностей ссылок того времени (в опалу).

Смелый и благородный поступок И.С.Шикторова позволил А.П.Завенягину не только выжить в то свирепое сталинское время, но и реализовать свой блестящий инженерный и организаторский талант при создании отечественного атомного оружия и атомной энергетики. Однако век его жизни был короток, он рано умер от облучения на одном из своих атомных предприятий.

Нельзя обойти вниманием и следующую грань бытия ГУЛАГа:

Множество з/к деятелей культуры и гуманитарной сферы, квалификация которых не позволяла использовать из как специалистов на горных, металлургических и других предприятиях оказывались в самом трагически тяжелом положении. Не всем удавалось приобрести новую квалификацию и большинство использовались на общих физически тяжелых, непривычных для них работах. Исключение из этого правила представляли артисты, которых собирали в так называемый культурно-воспитательный отдел (КВО) лагеря. Труппы артистов з/к периодически и конечно по праздникам разъезжали по многочисленным лагерным пунктам и давали концерты.

Заключенные артисты давали запомнившиеся яркие представления по большим праздникам и для вольнонаемного состава в Доме инженерно-технических работников, именуемом "ДИТР". ДИТР это клуб -- специально построенное для этих целей здание, с большим зрительным залом на несколько сотен мест, большой сценой, малыми залами и фойе для танцев и помещениями для секций клуба. Там же начинала формироваться техническая библиотека впоследствие переведенная во вновь построенное специальное здание.

В технической библиотеке была небольшая группа переводчиков з/к среди которых некто з/к Гарри, в прошлом видный деятель "третьего интернационала". Я, об этом не могу забыть потому что там мне оказывали неоценимую помощь в переводе на русский язык документации и инструкций необходимых для квалифицированной наладке сложных электрических схем американских экскаваторов фирм "Бюсайрус" и "Марион". Из коллективов артистов з/к запомнилась всем великолепная "львовская мужская капелла" под управлением Дацко," которая в полном своем составе была репрессирована за то, что во время оккупации немцами г.Львова зарабатывала свой хлеб, выступая с

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

концертами. Голоса и исполнение украинских и других классических произведений было выше всех возможных похвал.

Капелла Дацко выступала очень много, но не долго -- 1,5--2 года и исчезла. Говорили, что артисты потеряли голоса, выступая в лагпунктах на открытом воздухе в холодных и сырых помещениях. Повлияли видимо и заполярный климат, режим жизни и питания.

Запомнилась мужская балетная труппа и замечательный солист з/к Татьян. Содержались в Норильских лагерях и другие, в том числе, знаменитые артисты, но далеко не все они были обнародованы.

Отбывали в Норильске неизвестно за что и такие знаменитосты, как один из братьев Старостиных, всемирно известных футболистов -- Андрей. Там он тренировал Норильскую команду и воспитал классных футболистов, часть из которых вошла в сборную Красноярского края. Был там знаменитый вратарь сборной СССР по ватерполу с неменее знаменитой фамилией Бурэ, он играл вратарем в Норильской футбольной команде, а в свободное от игр и тренировок время работал у нас в энергосистеме. Его сыновья впоследствии стали рекордсменами мира по плаванью, а внук сейчас всемирно известная звезда первой величины в хоккее -- Павел Бурэ.

В труппе вольнонаемного Норильского драматического театра великолепно играл главные роли популярнейший и ныне здравствующий актер театра и кино Георгий Жженов, находившийся в ссылке после отбытия срока заключения в лагерях Магадана.

Невозможно пройти мимо и такого знаменательного факта, что в Норильском драматическом театра начинал свою блистательную карьеру статистом другой великий актер -- двадцатилетний юноша Иннокентий Смоктуновский.

Пока ему не давали играть самостоятельные роли в театре он их великолепно играл в жизни. Мы все норильчане восхищались в далекие сороковые годы его неповторимой динамикой, мимикой и лучезарной улыбкой, которые весь мир увидел и оценил по достоинству в великом множестве ролей, сыгранных им потом в кино и театрах.

Наиболее похожа на юного норильчанина в жизни И.Смоктуновского мне представляется Деточкин в фильме "Берегись автомобиля". Кстати, в этом великолепном, одном из лучших советских фильмов он встречается с другим норильчанином -- великим актером Георгием Жженовым. Оба эти великие актеры на века вписаны в энциклопедию

АРХИВ Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

П Р И К А З

ПО НОРИЛЬСКОМУ КОМБИНАТУ НКВД СССР

пос. Норильск № 409 13 июля 1943 г.

Содержание: о предотвращении аварии в ГРУ ТЭЦ 11-го июля 1943 г.

11-го июля с. г. в главном распредустройстве ТЭЦ была предотвращена крупная авария.

Непосредственными исполнителями предотвращения аварии явились:

Начальник электроцеха ТЭЦ т. Никулин И. А.

Мастер " " т. Иванов В. С.

Инженер ОГЭ э/к Александров А. А.

Все они с исключительной четкостью и точностью выполнили операцию по устранению источника могущей произойти аварии.

ПРИКАЗ

ПО НОРИЛЬСКОМУ КОМБИНАТУ НКВД СССР

пос. Норильск № 409 13 июля 1943 г.

Содержание: о предотвращении аварии в ГРУ ТЭЦ 11-го июля 1943 г.

11-го июля с. г. в главном распредустройстве ТЭЦ была предотвращена крупная авария.

Непосредственными исполнителями предотвращения аварии являлись:
Начальник электроцеха ТЭЦ т. Никулин И. А.,
Мастер . . т. Иванов В. С.
Инженер ОГЭ з/к Александров А. А.
Все они с исключительной четкостью и точностью выполнили операцию по устранению источника могущей произойти аварии.

ому НКВД СССР, от 13
о наклыкули воспомина-

с лагерем были два "ка-
комбината Шевченко и
ом, фамилия у него была

с издерганный и явно не
истощенным [illegible] кро-
жно пирожком в требу-
наркотиками). Рассказы-
ионистки требовал осво-
бодить для него занятый номер и орал, что он Красный, она ему от-
ветила, ну и кричите пока не посинеете".

Вот при таком руководстве, к счастью очень кратковременном, шло освоение эксплуатации первого турбогенератора ТЗЦ-1. Она часто, по тем или иным причинам, останавливалась, так как скомплектована и смонтирована была со всеми трудностями военного времени. Это болезненно отражалось на раскрутке металлургических производств, продукция которых так нужна была фронту.

Из-за отсутствия шинных проходных изоляторов на 3000 ампер, в генераторной ячейке №1 между сборными шинами главного распредустройства 6,3 киловольта и шинными разъединителями генератора №1 были поставлены, по две в каждой из трех фаз, проходных изолятора с токоведущими шпильками на 2000 ампер.

В начале июля 1943 г. на одной из фаз, одна из двух шпилек начала перегреваться, появились цвета побежалости. Мы установили контроль за температурой. Поставили вентилятор для обдува и решили ждать очередной остановки генератора для того, чтобы подтянуть контакт на перегретой шпильке (может лучше поджать стержни).

Наблюдения позволили нам сделать заключения, что вторая здоровая шпилька несет основную нагрузку и непосредственной угрозы аварии не существует.

Но, воспаленный наркотиками мозг Красного нарисовал ему другую картину: токоведущая шпилька холодного проходного изолятора допустила и не несет [redacted] нагрузку, а вторая несет всю нагрузку (которая к стати была в пределах номинала одной - 2000 ампер) имеет плохой контакт и перегревается. При таком сценарии переборка контакта под нагрузкой неминуемо кончилась бы мощнейшим коротким замыканием и гибелью исполнителей такой безумной операции.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

Обнаружили "ПРИКАЗ" по норильскому комбинату НКВД СССР, от 13 июля 1943 г., N 409, пос. Норильск и конечно накинулись воспоминания: (Копия приказа прилагается)

В это время в командовании комбинатом и лагерем были два "калифа на час" (1-1,5 года). Главный инженер комбината Шевченко и главный энергетик Красный (это его псевдоним, фамилия у него явно не такая).

Красный был предельно акклиматизировавшийся недотепанный и явно не здоровый человек. Я был свидетелем, когда он истошным голосом кричал по телефону почему ему в аптеке не отпускают пирамидон в требуемых количествах (я тогда не имел понятия о наркомании). Рассказывали, как анекдот факт, что когда он у телефонистки требовал освободить для него занятый номер и орал, что он Красный, она ему ответила, ну и кричите пока не посинеете".

Вот при таком руководстве, к счастью очень кратковременном, шло освоение эксплуатации первого турбогенератора ТГВ-1. Она часто, по тем или иным причинам, останавливалась, так как скомплектована и смонтирована была со всеми трудностями военного времени. Это болезненно отражалось на [redacted] металлургических производств, продукция которых так нужна была фронту.

Из за отсутствия шинных проходных изоляторов на 3000 ампер, в генераторной ячейке N1, между сборными шинами главного распредустройства 6,3 киловольт и силовыми разъединителями генератора N1 были поставлены, по два в каждой из трех фаз, проходных изолятора с токоведущими шпильками на 2000 ампер.

В начале июля 1943 г. на одной из фаз, одна из двух шпилек начала перегреваться, появились цвета побежалости. Мы установили контроль за температурой. Поставили вентилятор для обдува и решили ждать очередной остановки генератора для того, чтобы подтянуть контакт на перегретой шпильке (может лучше назвать стержне).

Наблюдения позволили нам сделать заключения, что вторая здоровая шпилька несет основную нагрузку и непосредственной угрозы аварии не существует.

Но, воспаленный наркотиками мозг Красного нарисовал ему другую картину: токоведущая шпилька холодного проходного изолятора лопнула и не несет [redacted] нагрузку, а вторая несет всю нагрузку (которая к стати была в пределах номинала одной - 2000 ампер) имеет плохой контакт и перегревается. При таком сценарии переборка контакта под нагрузкой неминуемо кончилась бы мощнейшим коротким замыканием и гибелью исполнителей такой безумной операции.

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

Через голову главного инженера ТЭЦ И.К. Бронштейна и директора ТЭЦ А.Д. Бизяева, Красный вызвал к себе в кабинет меня - начальника электроцеха и приказал мне организовать работу по переборке и подтягиванию контакта под нагрузкой и напряжением.

Мои доказательства, что в этом нет никакой необходимости, что мы так можем работать до очередной остановки турбогенератора N1 и тогда все сделаем, он категорически отверг. Я пыталась ему объяснить, что эта операция смертельно опасна и в том случае (в чем мы были уверены), что холодная шпилька благополучно снесет основную нагрузку, потому, что малые габариты изоляторов, а их диаметры с габаритами гаечного ключа, которым придется перебирать контакты. Гаечный ключ при любом неосторожном движении может перекрыть изолятор, произойдет короткое замыкание мощностью 25 тыс. киловат и гибель исполнителей. Но, Красный был не умолим. Ссылаясь на военное время приказал отправляться и организовать операцию. Я заявил, что я эту операцию не могу ни кому поручить и если он настаивает буду ее исполнять сам. Красный на это ответил: "Вот и прекрасно, идите и действуйте".

Для подготовки этой безумной операции руководство ТЭЦ привлекло всех лучших электротехников. Был изготовлен специальный гаечный ключ с длинной рукояткой, покрытой мощной изоляцией на 5 кратное напряжение. Мы с моим верным замечательным человеком и мастером Валентином Ивановым работу выполняли на сухом монтажном деревянном столе, который на полу стоял на испытанных резиновых ковриках. Таким же ковром была покрыта и столешница под нашими ногами. Изоляция была сверхгарантированная. Задача заключалась в том, чтобы при переборке (ослаблении, а потом затяжке контргаек и гаек на проходной шпильке изолятора) не перекрыть изоляцию губками ключа, которые естественно не могли быть изолированы.

Мы предоставляли, выражаясь электротехническими терминами, слоистый диэлектрик: внизу земля, затем изоляция, средний слой электрод представляли мы с Валентином, затем опять изоляция (диэлектрик) и наконец шины 6,3 кВ.

Теоретически мы емкостного тока не должны были ощутить. Но все же я один первый раз наложил ключ на контргайку контакта, не дал это сделать Валентину Иванову, который рвался это сделать. Ну а потом с предельной осторожностью в четыре руки перебрали контакт и шпилька немедленно остыла. Наша гипотеза оказалась верна - холод-

Архив Международного Мемориала фонд 2 опись 3 дело 41

кая шпилька была цела и операцию вовсе не нужно было делать.

В то утро 17 июля 1943 г. стояла необычная для наших широт жара. Ведь солнце в Заполярье с апреля сияет круглые сутки. Я в приподнятом настроении, в одной белой рубашке - апаше, поцеловал свою супругу, ничего ей не сказал про предстоящую операцию, в успехе которой ни секунды не сомневался, и отправился на свою родную тэц.

Когда мы отправились в главное распредустройство. Мы это я, В. Иванов, а/к А.А. Александров он, по официально оформленному наряду на производство работ под напряжением, был наблюдающим.

За пределами ячейки в ~~нижнем~~ этаже ГРУ находились И.К. Бронштейн и А.Д. Бизяев. Приехал по этому поводу и главный инженер, ~~в то время~~ и.о. директора ~~(Панюков был в командировке)~~ Павченко.

Когда мы проходили через главный щит ТЭЦ дежурный инженер, техник и девушки-операторы провожали нас, как на похоронах. Большинство сомневались в возможности безаварийного, а следовательно смертельного исхода операции.

В частности медвежью услугу оказал мне прораб центрэлектромонтажа Николаев, встретив в посадке мою жену сказал, что ее сумасшедший муж пошел на верную смерть и ты жди его, он не вернется.

Прораб Николаев был колоритной фигурой после Норильска, говорили, что он работал энергетиком в Кремле.

Он был, как и мы все, кроме Красного, убежден в полном отсутствии необходимости этой операции и даже демонстративно не пошел в это утро 17 июля 1943 г. на ТЭЦ.

Все мы оказались правы, буквально на следующий день по какой-то причине пришлось остановить и отключить этот первый турбогенератор и прораб Николаев капитально перебрал все контакты на сборных шинах ГРУ в целях выявления возможных дефектов своего монтажа, от которых, увы, никто и никогда не застрахован.

Наш наблюдатель ~~Александр~~ Андрей Алексеевич Александров, заключенный по 58 статье, бывший главный инженер московского завода "Динамо", после освобождения и смерти Сталина был полностью реабилитирован, восстановлен во всех правах и работал до своей смерти в г. Москве помощником и консультантом министра электротехнической промышленности СССР.

Мне довелось участвовать в его похоронах.

Снятый с меня этим приказом выговор (единственный за 10 лет

Архив Международного фонда "Мемориал" Дело 41 Опись 2 ФНД 2

работы в Норильске), я получил за ошибочную операцию осуществленную дежурным электротехником Петровским - аварию в распредустройстве собственных нужд ТЭЦ-1.

ТЭЦ-1 это эпопея не только норильского масштаба. Фронту нужны были самолеты, танки и другое вооружение, а для этого нужны были никель, кобальт, медь, не говоря уже о платине. Нужно было безотлагательно промедления вводить мощности всего горно-металлургического комплекса, а следовательно соответствующие энергетические мощности. И на ТЭЦ-1 свершалось предельно возможное по тем временам - ежегодно вводились мощные по 25 тыс. киловатт турбогенераторы с соответствующими котлами и вспомогательным оборудованием. Все это собиралось по всей стране. Турбогенератор №3 японской фирмы "Мицубиси" 50 тысяч кВт привезли, как мне помнится, в Норильск. Статор генератора этого агрегата весил настолько много, что его целым привезти по узкоколейке, которая действовала между Дудинским портом и Норильском, было нельзя. Поэтому статор пришлось разомонтировать в Дудинке, погрузить и перевезти частями. А это означает сызнова труд: статор набран из тонких листов соответствующей электротехнической марки железа с еще более тонкой, несущей между листами. Это железо пришлось разлистовать (разобрать) в Дудинке, а затем собрать, как это делается на электротехнических заводах, на нашей ТЭЦ-1. И этот, впрочем, допотопный турбогенератор, по тем временам самой большой мощностью 50 тыс. киловатт, верой и правдой работал во время войны и ковал победу над нашествием гитлеровской Германии, и еще много лет. Где-то в конце 60-х или в 70-е годы не выдержал времени статор турбины (а не генератора), устал метал и он на ходу разлетелся в дребезги, куски металла пробили перекрытие машинного зала и повредили одну из трансформаторных групп, выдающих энергию на БМЗ. (Большой металлургический завод)

Это произошло когда я, уже после Куйбышевской ГЭС и Красноярской энергосистемы, работал главным инженером Главэнерго министерства цветной металлургии СССР.

Неоценимые заслуги ТЭЦ-1 увековечены тем, что еще до конца войны ей одной, из всех предприятий комбината, было вручено на вечное хранение знамя ГКО. Такое же знамя было вручено и норильскому комбинату в целом.

Большая группа работников комбината была удостоена высокими правительственными наградами, в частности я получил медаль "За

Архив Международного Мемориала фонд 2, опись 3, дело 41

трудовое отличие", начальник ТЭЦ И.К. Бронштейн,в последствии многие годы главный энергетики комбината, а затем организатор и руководитель крупной исследовательской лаборатории в крупнейшем институте страны "ГИРЕДМЕТ", получил "Орден красной звезды". Возглавлял список награжденных наш доблестный главный энергетики комбината и редкой души человек - Бизяев Александр Денисович, получивший высшую награду "Орден Ленина". Всего по комбинату было награждено по одному указу 1537 человек. Мне это легко подсчитать, ибо я как реликвию храню нашу норильскую газету "За металл" от 9 мая 1945 г., понедельник, N 59 (726). Эти награды для нас самые дорогие. Позже получал другие награды, кстати, следующая у меня была за строительство Куйбышевской ГЭС "Орден Ленина".

Более коротко откомментировать упомянутый приказ по норильскому комбинату от 13 июля 1943 г. я не мог.

Архив Международного Мемориала
фонд 2, опись 3, дело 41

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Архив Международного Мемориала
фонд 2, опись 3, дело 41